Владимир Соколов

к 95-летию ГРУ ГШ СССР

ВОЕННАЯ АГЕНТУРНАЯ РАЗВЕДКА

история
вне идеологии
и политики

Владимир Соколов
Военная агентурная разведка. История вне идеологии и политики

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6281904
Владимир Соколов. Военная агентурная разведка. История вне идеологии и политики: Центрполиграф; Москва; 2013
ISBN 978-5-227-04590-4

Аннотация

Во времена бывшего СССР, на нынешних постсоветских просторах издано много литературы о разведке. Некоторые из книг заслуженно стали бестселлерами. К сожалению, «валовые» авторы пишут о разведке понаслышке, дилетантски смешивая в одну кучу ее различные виды, а для пикантности щедро заправляя свои творения соусом из агентурных страстей, чем вводят в заблуждение читателей. Книга Владимира Соколова выгодно отличается от ранее написанного, так как является научно-популярным военно-историческим трудом. Несмотря на серьезный подход автора к работе, материал изложен доступно, логически последовательно и рассчитан на широкую читательскую аудиторию. Подробно, достоверно и со знанием дела дано описание истории военной агентурной разведки. По данной теме уже изданы серьезные труды, которые в

короткие сроки стали библиографической редкостью. Данное обстоятельство ничуть не снижает ценности книги Владимира Соколова, поскольку читательский интерес к этой теме очень далек от полного удовлетворения. К тому же автор нашел новые, ранее не использовавшиеся исторические и литературные источники, что избавляет его от повторов и придает книге дополнительный интерес.

Содержание

По мнению профессионала 6
Об авторе 8
От автора 18
Книга первая 22
О военной агентурной разведке популярно и доходчиво 22
Истоки 51
Украина в истории разведки 62
Вместе с Россией 81
Конец ознакомительного фрагмента. 95

Владимир Соколов
Военная агентурная разведка. История вне идеологии и политики

Чтобы понять корни, истоки наших сегодняшних бед, необходимо знать, с чего все начиналось. А познав его, непременно побудить себя сделать все, чтобы кошмары прошлого никогда не омрачали нашего будущего.

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

По мнению профессионала

Представляемая книга Владимира СОКОЛОВА «Военная агентурная разведка *(История вне идеологии и политики)*» является научно-популярным военно-историческим трудом, рассчитанным на широкую читательскую аудиторию.

В целом ее содержание обеспечивает достижение цели, поставленной автором перед собой. При этом нередко он выходит за рамки обозначенной темы. Не все исторические события имели влияние на отечественную внешнюю разведку, поэтому многие сведения, например о движении двадцатипятитысячников и т. п., выходят за рамки повествования. Вместе с тем подобные исторические отступления делают книгу более интересной и познавательной.

Положения книги в основном согласуются с теоретической базой военной разведки. Материал изложен логически последовательно, доступно, не противоречит терминологии, принятой в теории и практике военной агентурной разведки (ВАР). В основу книги положен традиционный дедуктивный принцип ее построения.

По данной теме уже изданы серьезные труды, которые в короткие сроки стали библиографической редкостью. В их числе такие книги, как: *Алексеев М.* Военная разведка России от Рюрика до Николая II. Кн. I – III. М., 1998; *Колпакиди А., Прохоров Д.* Империя ГРУ: Очерки истории россий-

ской военной разведки. М.,1999; *Звонарев К.К.* Агентурная разведка: Русская агентурная разведка до и во время войны 1914–1918 гг. Т. III – IV. М., 2003.

Данное обстоятельство не снижает ценности рассматриваемой книги, поскольку читательский интерес к указанной тематике далек от полного удовлетворения. К тому же автор нашел новые, ранее не использовавшиеся исторические и литературные источники, что избавляет его от повторов содержания указанных трудов и придает книге дополнительный интерес.

Считаю, что книга достойная и будет интересна широкому кругу читателей.

Кандидат военных наук, доцент,
генерал-майор запаса *В.Д. Черевичный*

Об авторе

СОКОЛОВ Владимир Григорьевич – 1958 г. р., уроженец Белокуракинского района Луганской области. Выпускник Киевского суворовского военного училища, Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища имени Ленинского комсомола, Военно-дипломатической академии Советской армии. Полковник запаса, ветеран военной службы: выслуга составляет более 34 календарных лет. Имеет в своем багаже 109 прыжков с парашютом из различных типов летательных аппаратов с оружием и снаряжением, с грузовым контейнером ГК-30, в том числе и ночью, практиковался в совершении водолазных спусков.

В ВДВ командовал разведподразделением. Более 19 лет отдал службе в агентурной разведке, из них около 12 лет на Украине. Последовательный, никогда и ничего не делал наполовину, противник всяких полумер. Половинчатость, по его мнению, результат неуверенности, а поэтому никогда не брался за то дело, в положительном исходе которого не был убежден, а взявшись за него, не боялся ответственности и доводил начатое до логического завершения. Не искал для себя «уютных» должностей, честно отдавал свой священный долг Отчизне там, где она прикажет, не жалел себя и работал не покладая рук: всегда сначала думал о Родине, а потом о себе и семье.

Прошел все ступени служебного роста оперативного сотрудника, трижды выполнил основную организационную задачу (вербовка иностранцев). Не раз контрразведка страны пребывания расставляла ему свои сети, однако он предусмотрительно от них уходил, умудрившись хладнокровно «случайно» произвести при этом фото– или видеосъемку, аудиозаписи происходящих вокруг него событий. Перед увольнением в запас исполнял обязанности командира одной из частей агентурной разведки. Через руки «Григорьевича» (так его обычно называли подчиненные) по состоянию на начало 2009 г. прошли около 75% руководителей оперативной агентурной разведки и внушительное количество личного состава стратегической агентурной разведки системы МО Украины, среди бывших его подчиненных есть генералы, проходящие службу в силовых структурах как Украины, так и Российской Федерации. Причастен к обучению, воспитанию и становлению многих Героев России из числа офицеров ВДВ.

Тем не менее, вследствие коллизий в национальном украинском законодательстве, несмотря на непосредственное участие в создании периферийных структур разведоргана Министерства обороны Украины, в списках его кадрового состава не значится, а служба в агентурной разведке официальным Киевом не признается, о чем ему выдана соответствующая справка. В результате размер пенсии исчисляется на общих основаниях, как общевойсковому офицеру.

Во время разведывательной деятельности на себе ощутил разрушительное действие лазера военного назначения: в настоящее время потеря зрения составляет около 70%.

Родился в честной, небогатой семье, но из-за этого никогда не завидовал состоятельным, не копил злобу и ненависть к окружающим, не превратился в оранжерейное растение, а стиснув зубы добивался всего в жизни своим трудом. Не случайно, видимо, любимой его игрушкой была во младенчестве неваляшка (еще куклу именуют «ванька-встанька»): ее валят, а она упорно самостоятельно встает. Именно нужда и нелегкий крестьянский труд в сельской глубинке еще в детские годы выковали в нем цепкость и настойчивость в достижении поставленных перед собой тактических задач и стратегических целей, сформировали первые идеалы. Не любил продолжительных высокопарных рассуждений, всегда действовал так, как подсказывали совесть и честь офицера. Сочувствовал окружающим, высоко ценил достоинство людей. Именно поэтому, будучи еще старшим лейтенантом, в 1982 г. в пассажирском поезде сообщения Луганск – Москва не раздумывая вступил в схватку с тремя вооруженными подонками, пытавшимися в пьяном угаре среди белого дня изнасиловать женщину – сотрудницу поездной бригады, и вышел из критической ситуации победителем. А ведь став на защиту другого человека, офицер рисковал тогда не только собой, но и членами своей семьи, следовавшими с ним: женой с двухлетней дочерью на руках.

Любимое изречение – высказывание советского ученого-ракетчика С.П. Королева: «Тот, кто хочет делать дело, найдет способ, а кто не хочет – причину».

Жизненное кредо: безвыходных ситуаций, как и неразрешимых проблем, не бывает. Выход есть всегда. Его не находят лишь не желающие его обнаружить или неспособные грамотно организовать его поиск. Решению любой проблемы должны предшествовать тщательный анализ всех аспектов, связанных с ней, с тем чтобы найти оптимальный вариант выхода из нежелательной ситуации, а также составление плана ее реализации и всестороннего обеспечения предусмотренных мероприятий. «Ввязаться в бой, а потом посмотрим, что делать!» – это не его принцип. Критически-настороженно относился к людям, которые принимаются за массу дел, но ни одного не доводят до логического завершения. По его мнению, любую, даже самую гениальную идею можно убить в зародыше, если за ее воплощение в жизнь возьмется непрофессиональная команда исполнителей, к тому же имеющая разные взгляды на пути и способы достижения конечной цели.

Добровольно принимал участие в качестве командира агентурно-разведывательной группы в пяти агентурных учениях, в том числе и с десантированием на парашюте, проводившихся на фоне крупных войсковых маневров как в своей стране, так и за рубежом. Руководимые им подразделения качественно выполняли поставленные задачи, несмотря на

реальное противодействие контрразведки, которой так и не удавалось выявить и арестовать разведчиков, систематически выходивших при этом в эфир в сеансы спецрадиосвязи, предусмотренные программой.

В повседневной жизни сторонник правила: «Сбили с ног – сражайся на коленях, идти не можешь – ползи вперед, не вздумай отступать!» В подготовке разведчиков и агентов использовал свой богатый практический опыт.

Возвышенность, святость и непорочность положений теории агентурной разведки творчески спускал с идеальных небес на грешную землю конкретных условий оперативной работы.

Работать с офицером было нелегко: фанатизм опера сочетался в нем с высокой требовательностью и жесткостью, но при неудачах никогда, образно выражаясь, «не подставлял подножку оперативному сотруднику, не добивал упавшего и не топил тонущего», а непременно при любых обстоятельствах протягивал руку помощи, но не спасал напрямую, а давал возможность потерпевшему вдоволь насладиться «барахтаньем в серной кислоте собственных ошибок», выработать свои пути исправления случившегося, время от времени подсказывая, как выбраться победителем из сложившейся, как казалось, бездны безысходности. Такая наука шла только на пользу: каждый понимал, что результаты в оперативной деятельности напрямую зависят от тех усилий, которые прилагаются, что трезвый ум и стойкий дух приобретаются

не в победах, а в поражениях, в умении обратить их на службу виктории. Однако его жесткость не граничила с жестокостью.

Перед начальством не перекладывал вину за просчеты, ошибки в работе на своих подчиненных: всегда в таких случаях следовал старому армейскому правилу, когда командир говорит, что сражение выиграли *мы*, а проиграл его *я*. За все, что случилось, брал вину на себя, прикрывая своих сослуживцев и стараясь отвести от них гнев вышестоящих.

В сложных ситуациях ограждал оперов и старших руководителей от ответственности за явно рискованные решения, уводил их из-под «пресса неудачи», принимая тем самым удар за возможные негативные последствия на себя.

У оперативных офицеров воспитывал и ценил такие качества, как благоразумие, осторожность, способность не только идти на риск, но и хладнокровно избегать его при незначительных шансах на успех (не путать с трусостью, боязнью ответственности и неспособностью на этом фоне принимать ответственные управленческие решения!). В то же время при прочих равных условиях приоритетно уделял внимание людям горячим, способным к самопожертвованию, а в определенных условиях – к обдуманной, сознательной гибели ради победы из патриотических или иных побуждений, тем самым ограждая их от бессмысленной смерти, учил творчески придерживаться заранее составленного плана агентурной операции, в котором предусматриваются «по

максимуму» возможные варианты развития событий, а благодаря тщательной проработке действий разведчика шансы их трагического исхода сводятся к минимуму. При этом прекрасно понимал, что все комбинации предвидеть невозможно, что, по аналогии с шахматами, реально можно задумать лишь первые два-три хода, а в остальном все решает талант игрока. Следовательно, осознанная необходимость и привычка упорно следовать приказу, плану не должны становиться догмой, так как не всегда являются самыми целесообразными путями в достижении конечных результатов.

Учил оперов способности сохранять спокойную созерцательность там, где они не в силах что-либо изменить: на земле нет ничего конечного и окончательного (разве что египетские пирамиды), так и текущие проблемы не вечны. Ведь, поддавшись отчаянию, эмоциям, можно упустить мгновения, когда ситуация начнет меняться к лучшему и течение событий можно изменить в своих интересах.

Никогда не прощал нечестность по отношению к разведке. Не любил тех, кто пристрастился к злоупотреблению алкоголем, лентяев, особенно среди оперативных офицеров, и не жаловал людей случайных и алчных, примазавшихся к агентурной разведке, клещами-кровопийцами высасывающих из нее лишь блага, ими не заслуженные, жизненное кредо которых заключается в изречении: «Лучше скучать в тылу, чем веселиться на передовой», и нередко с презрением относящихся к ее «рабочим лошадкам» – операм, забывая,

что за счет их существуют и они. Из-за этого в карьере разведчика имел стремительные взлеты и не менее отвесные падения, пережил предательство тех, кого считал друзьями, ощутил поддержку людей не приближенных, но благородных, порядочных и бескорыстных, видел трусость и низость многих власть имущих, их черствость, эгоизм, некомпетентность, нередко сочетающуюся с поразительным безразличием к Отечеству, которому «служат». Не раз выживал под грубыми и жестокими ударами судьбы, не стал духовным калекой, хамом и лизоблюдом, не впал в отчаяние и не проклял окружающий его мир. На себе ощутил фактически перечеркивающий все благородные стремления, тяжелый, незаслуженный и несправедливый отголосок раскрытых потуг «коллег» из других взаимодействующих структур разведывательного сообщества поправить свое материальное положение путем сотрудничества с иностранными спецслужбами.

Находясь на довольно-таки высоких и ответственных руководящих должностях, несмотря на свою строгость и щепетильность, умел сочетать в себе простоту и требовательность, был доступен для подчиненных, со многими дружил, организовывал коллективные выезды семьями на рыбалку, отдых на лоне природы, по грибы, посещение театров. При этом в непринужденной обстановке прислушивался к мнению сослуживцев, учитывал его в служебной деятельности. К его чести стоит сказать, что отношения эти были поистине дружескими, без лести, снисходительности и подобо-

страстия.

Офицер и сейчас свято чтит лучшие традиции разведки, хранит в своей душе геном Разведчика, побудивший его под грузом непростой Судьбы не стать заурядным временщиком в этой жизни, а человеком, внесшим свой посильный вклад и оставившим добрую память о себе в истории отечественной военной спецслужбы как на практике, так и на поприще литературного творчества.

За период пребывания в кадровом составе Вооруженных сил 9 раз сменил регионы своей службы, из них трижды за 12 лет жительства в Украине (в среднем – каждые 4 года). При этом семья офицера 26 раз «имела счастье» переехать с одного снимаемого уголка на другой. Жильем не обеспечен.

Бездомный. Проживает в г. Одессе, до 2008 г. пребывал на квартирном учете в Одесском гарнизоне. В числе 1945 военнослужащих (из 3827 человек, находящихся в списках очередников) в одночасье под надуманным предлогом лишен права на крышу над головой. Идет разбирательство как по линии исполнительной, так и судебной власти государства.

Члены семьи зарегистрированы в Одесском областном центре учета бездомных граждан. Льготами на коммунальные услуги и телефон, как ветеран военной службы, не пользуется: их не к чему применить.

Недавно дочь офицера, решившая принять участие в одной из самых доступных для беднейших слоев населения Украины международных программ культурного обмена,

получила отказ в визе с мотивацией ответственного работника посольства: «У нас и своих бездомных хватает… По причине бездомности Вам путь на Запад закрыт. В «бомжах» там не нуждаются…»

До 2010 г. был государственным служащим. Пять лет своей жизни отдал делу защиты населения Одесской области от чрезвычайных ситуаций. Член Национального союза журналистов Украины, Международной ассоциации писателей и публицистов (МАПП, г. Рига), член благотворительной организации Союз ветеранов военной разведки (г. Одесса) – http://svvr.odessa.gov.ua.

Генерал-майор запаса *В.Г. Ваганов*
Полковник запаса *А.И. Малородов*

От автора

Во времена бывшего СССР, на нынешних постсоветских просторах издавалось и издается много литературы о разведке. Некоторые из книг о ней заслуженно стали бестселлерами. Необходимо также признать, что преимущественно «валовые» авторы пишут о разведке понаслышке, дилетантски смешивая в одну кучу ее различные виды, а для пикантности щедро заправляя свои творения соусом из агентурных страстей, чем вводят в заблуждение читателей.

Идея написать и издать книгу (или серию книг) о военной агентурной разведке, доступную для понимания и конечно же поучительно-интересную как для широкого круга людей, не посвященных в ее тайны, так и специалистов, возникла еще в 2002 г., а созрела окончательно в 2005 г. после увольнения в запас. Признаюсь, тема разведки, повествования о людях, ее прославивших, привлекали меня давно. Еще во время учебы в Рязанском высшем воздушно-десантном командном училище мною по курсу истории военного искусства был написан реферат «Рязанцы – участники борьбы в тылу врага в годы Великой Отечественной войны» (после окончания учебы в Военно-дипломатической академии он был передан в ее исторический музей). Это был первый плод работы с архивными документами. Последующие личные встречи и беседы с творцами агентурной и специальной

разведки вдохновляли на подготовку к защите Родины как духовно, так и морально, физически. И скорее всего, не случайно через несколько лет я был отобран в качестве кандидата для учебы в указанной академии. Постигая в ней азы новой для себя профессии, во время практической работы находил время для изучения истории отечественной разведслужбы, много читал о ней, старательно, не раскрывая секретности, делал необходимые, но только мне известные пометки, вел дневники.

Все это в сочетании с богатым опытом службы в качестве офицера-агентурщика и другими источниками стало основой содержания этой книги. В работе над ней использовались сведения, почерпнутые из публикаций отечественных и зарубежных СМИ, из справочной, исторической литературы, энциклопедий, других печатных изданий – тех, что, на мой взгляд, достаточно объективно рассматривают те или иные события нашего прошлого. Целью книги (серии книг) не является обличение, разоблачение советского строя, образа жизни, подхода к организации дела большой государственной важности. В ней (в них) в назидание потомкам, не выдавая желаемое за действительное, не огибая медузой острые углы объективной реальности, освещается всего лишь один аспект советской истории – история военной агентурной разведки с точки зрения рядового многотысячной армии бойцов невидимого фронта, которой официально не было, но реально она жила, развивалась, имела свои победы, пора-

жения и молча, тихо ушла с арены сражений вместе с некогда «несокрушимой и легендарной» силовой структурой, страной, ее породившей. Все события описаны мною строго и беспристрастно, без виляния и оглядывания на то, куда дует ветер и какая нынче власть на дворе.

Говорят, что агентурная разведка – капризная девица. Многие добивались ее благосклонности, но не всем она отвечала взаимностью. Что касается меня, то я всегда, нередко в ущерб самому себе, последовательно и непреклонно отстаивал ее интересы, никогда не шел на сделку с совестью. Считаю, что мне удалось найти с ней точки соприкосновения и она частично раскрыла мне свою душу. Агентурная разведка – моя жизнь, любовь, боль. Она является первоисточником моих нынешних переживаний, проблем, бездомности и разочарований. Но не буду о грустном. В жизни есть ценности более оптимистичные и возвышенные. Постараюсь нарисовать красоту этой дамы, показать ее привлекательность, умение подчинять сердца молодых сотрудников разведки и вдохновлять их на верное служение Отечеству. А как мне это удалось – судить вам, дорогие читатели. Работа над первой книгой «Истоки» завершена 14 апреля 2010 г.; рождена она в Одессе, зарегистрирована в Киеве в Государственном департаменте интеллектуальной собственности Министерства образования и науки Украины 17 июня 2010 г. (свидетельство о регистрации авторского права на сочинение № 33763). Второе мое произведение из этой же серии имеет название

«Во имя светлого будущего» (регистрационный № 38183 от 27 апреля 2011 г.). В последующем, при подготовке сочинений к изданию, они мною дорабатывались, уточнялись, усовершенствовались. Именно от ВАС зависит свершение мной задуманного – написать еще как минимум три книги на данную тематику. Поделюсь и еще одной новостью – третье произведение уже готово наполовину.

Однако, мои уважаемые, перед вами тотчас же не раскроются все карты, секреты, которые тщательно скрывались многие годы. Некогда отечество доверилось мне, поделилось своими тайнами, в надежде, что я их сохраню. Я его не подведу, так как, говоря словами известного советского агента Кима Филби: «…основные принципы нашей деятельности сохраняют свою первостепенную важность. Первый из этих принципов, грубо говоря: держи язык за зубами!» В то же время обещаю, вы узнаете много нового, занимательного и просто интересного.

С уважением
В.Г. Соколов

Книга первая
Истоки

О военной агентурной разведке популярно и доходчиво

В отличие от внешней разведки КГБ бывшего СССР, деятельность которой впервые была подробно освещена в книгах предателей-перебежчиков Гордиевского, Калугина (генерал Олег Калугин, бывший начальник советской контрразведки, во время августовского путча 1991 г. бросил вызов лучшим кадрам КГБ и стал в авангарде демократических сил, ведущих толпы к учреждениям законодательной власти; именно он убедил Б.Н. Ельцина выступить с призывом к населению оказать перевороту самое серьезное сопротивление; в 2002 г. был заочно отдан под суд и признан виновным в государственной измене в форме шпионажа в пользу Соединенных Штатов Америки и, в связи с этим, лишен генеральских звания, пенсии и 22 государственных наград, которых он был удостоен до того, как сбежал в США, где проживает в изгнании и по сей день), а в более поздний период и в воспоминаниях высокопоставленных руководителей политической составляющей отечественной разведслужбы Судопла-

това, Шебаршина и других авторов, о том, что собой представляет ГРУ ГШ – Главное разведывательное управление Генерального штаба, о системе военной агентурной разведки широкому кругу читателей длительное время было известно сравнительно немного. В советской периодической печати, военно-исторической литературе первые отрывочные и скудные сведения о ней стали допускаться цензурой с начала 60-х гг. прошлого столетия.

Книга Владимира Резуна (псевдоним Виктор Суворов) «Аквариум» об этой таинственной организации полна деталей, но подавляющее их большинство – это плод художественно-литературного вымысла автора в угоду коммерческим запросам на произведения такого толка и придания значимости своей падшей персоне, некогда принадлежавшей к ГРУ, предавшей не только систему, но и сломавшей своим неблаговидным поступком сотни судеб коллег по службе в агентурной разведке.

Однако это была первая попытка развернутого изложения того «нечто», существование которого до недавнего времени отрицалось. Данная служба полна тайн. Многие из них, увы, навсегда останутся нераскрытыми.

Ныне по данной теме изданы серьезные труды, которые в короткие сроки стали библиографической редкостью. В их числе произведения таких авторов, как: *Алексеев М.* «Военная разведка России от Рюрика до Николая II. Кн. I – III. М.: Издательский дом «Русская разведка»,

ИИА «Евразия+», 1998; *Колпакиди А., Прохоров Д.* Империя ГРУ: Очерки истории российской военной разведки. М: ОЛМА-ПРЕСС,1999; *Звонарев К.* Агентурная разведка: Русская агентурная разведка до и во время войны 1914–1918 гг. Т. III – IV. М.: Издательская группа «БЦД-пресс», 2003.

Разведка – необходимый механизм для решения важнейших государственных задач. Это доказано историей, это подтверждает и современность. Разведка, решая широкий спектр задач, занимает особое место как в структуре Вооруженных сил, так и государства в целом.

Не будучи оружием, но непосредственно воздействуя на противника, она, целенаправленно организовывая спецмероприятия и продуцируя в заданные сроки такую информацию, которая дает возможность командованию своевременно предпринять адекватные меры и эффективно применить свои силы и средства, может оказывать едва ли не решающее влияние на исход противоборства (вооруженного или иного). Поэтому понятие «мирное время» для разведки вообще является условным, так как тайная война не прекращается никогда.

Под разведкой, о которой пойдет речь в этой книге (в некоторых источниках ее еще называют «информационной службой»; это словосочетание по сути употребляется в качестве синонима слова «разведка»), подразумевается специфическая деятельность определенных государственных структур по удовлетворению информационных потребно-

стей страны в интересах ее безопасности, достижения ею своих целей по широкому спектру вопросов. В предлагаемом издании будет, прежде всего, повествоваться о военной разведке, которая служит для выявления военных угроз, вскрытия подготовки к развязыванию агрессии и информационного обеспечения деятельности командования и штабов.

Характер циркулируемых в разведке сведений придает процессу их добывания определенный уровень секретности. Любая документация разведорганов является государственной тайной, и общество объективно не должно ее знать, если структура хочет сохранить свою функцию. Однако несовместимость текущей деятельности разведки с гласностью часто продолжается и с истечением оперативного срока давности некогда грифованной информации. Появляется опасный феномен: легенды о ней, как часть самозащиты государства и его спецслужб. Общественность наслаждается Штирлицами и Джеймсами Бондами с подачи тех самых структур, которые заинтересованы в создании мифов, искажающих документальность реальных процессов и скрывающих довольно-таки глубокие проблемы внутри самой агентурной организации, что неизбежно ведут к ее загниванию. Мы долгие годы были обречены на то, чтобы довольствоваться «сухим пайком» тех скудных и малодостоверных данных о деятельности военной разведки, которые появлялись либо в официальных публикациях («История Второй мировой войны», т.

12), либо в скудных и заранее подкорректированных воспоминаниях участников военных операций, особенно агентурных.

Разведка может быть внешней и внутренней (разведкой правоохранительных органов). Последнюю подразделяют на криминальную (объект – криминальная среда) и контрразведку (объект – разведки иностранных государств). В системе МВД структуры Интерпола иногда тоже называют разведкой, точнее, внешней криминальной разведкой. В свою очередь, внешняя разведка в состоянии выполнять и выполняет реально задачи в интересах контрразведки (внешняя контрразведка).

Кстати, в прессе, литературе, на радио и телевидении в материалах о спецслужбах нередко рассуждают о поединке разведок. Это, мягко говоря, неверно. Противодействуют друг другу разведка и контрразведка, а разведки, если их устремления совпадают, могут лишь по-джентльменски соперничать: открытой враждой между ними непременно воспользуется контрразведка страны пребывания, и тогда проигрывают обе. Это аксиома.

И еще, военная разведка проникновением в агентурные органы и сети противника не занимается. Это дело контрразведки. Но если подвернется такой случай, то не откажется, с тем чтобы в последующем поделиться своим приобретением с взаимодействующей службой и не выполнять в будущем задачи ей не свойственные. Ведь предназначение контрраз-

ведки – противодействие разведке противника, главным образом – агентурной.

Существует множество классификаций внешней разведки (разведслужбы, внешней специальной службы или просто спецслужбы). Я на них не буду заострять вашего внимания. Кстати, в разведке термины «специальный (-ая, -ое, -ые)» в большинстве случаев означают крайний, ей не свойственный силовой вариант решения той или иной проблемы с применением оружия, боеприпасов, взрывчатых или других химических веществ. Деятельность внешней разведки сводится к выполнению задач в сферах военной, политической, военно-политической, экономической, военно-экономической, научно-технической, контрразведывательной, активных и специальных операций и т. д.

В Советском Союзе перед началом Великой Отечественной войны разведывательной деятельностью занимались минимум 4 ведомства:

– Наркомат обороны (НКО);

– Наркомат военно-морского флота (НК ВМФ);

– Наркомат внутренних дел (НКВД), с февраля 1941 г. – Наркомат государственной безопасности (НКГБ);

– Коминтерн.

Перед распадом СССР внешнюю разведку вели:

– Комитет государственной безопасности (КГБ) в лице Первого главного управления (ПГУ) и разведки пограничных войск;

– Министерство обороны, представленное Главным разведывательным управлением Генерального штаба ВС СССР.

Вообще нельзя говорить о военных аспектах в деятельности служб разведки в отрыве от аспектов политических. Разведка всегда была и остается помощницей, инструментом политики и подчиняется ее требованиям и законам. Очень часто, в чем мы с вами имеем возможность убедиться, в жертву политическим интересам приносились интересы собственно разведки. Но в то же время она своей деятельностью может оказать существенное влияние на политическую ситуацию в мире (например, переворот в Испании в 30-х гг. и приход к власти генерала Франко – дело рук адмирала Канариса, который возглавлял немецкий абвер, и т. д.).

Задачи разведок обеих структур имели определенное взаимное перекрытие (дублирование), но приоритеты у каждой были свои. Военная разведка (ВР) больше внимания уделяла делам милитарным (чисто военным, военно-политическим, военно-экономическим, военно-техническим и военно-научным). Кроме того, во главе угла в ней стояли задачи организационные (то есть вербовочные) и по оборудованию возможных театров военных действий в агентурном отношении (то есть заблаговременное проведение комплекса подготовительных мероприятий для материально-технического обеспечения действий агентуры и руководства ею в особый период: подбор и подробное описание мест тайников, мест агентурных встреч, площадок для десантирования на террито-

рию противника воздушным путем, участков для перехода государственной границы, участков морского побережья для десантирования с моря, баз укрытия для агентурных единиц, над которыми нависла угроза провала и т. д. и т. п.). Что же она собой представляет?

Советская военно-популярная литература трактовала, что **военная разведка** – это вид боевого обеспечения деятельности вооруженных сил государства, это совокупность мероприятий военного командования всех степеней, проводимых с целью сбора данных о состоянии, действиях и намерениях войск противника, о местности, радиационной, химической обстановке и других сведений, необходимых для всесторонней оценки обстановки и принятия правильного решения.

Современная военная наука более лаконична и под понятием «военная разведка» подразумевает совокупность специальных органов вооруженных сил и их деятельность по обеспечению руководства страны и военного командования информацией, необходимой им для принятия соответствующих решений. В зависимости от масштабов решаемых задач военная разведка подразделяется на стратегическую, оперативную и тактическую. Собственно стратегическая и оперативная разведка имеет два компонента: войсковой и агентурный. Тактическая разведка является войсковой разведкой.

Стратегическая разведка ведется в мирное и военное время. Ее организует высшее командование с целью добывания данных о военно-экономическом потенциале вероят-

ного противника, его планах и намерениях, сведений, необходимых для подготовки страны к обороне, успешного ведения войны и стратегических операций. *Важнейшие задачи стратегической разведки* – изучение вооруженных сил противника (состав, вооружение, расположение, подготовка, состояние военной науки), экономических и моральных возможностей стран – потенциальных противников, подготовка и оборудование театров военных действий и др.

Оперативная разведка организуется командующими и штабами оперативных объединений видов вооруженных сил с целью добывания данных о противнике и театре военных действий, необходимых для успешного ведения операций и наиболее эффективного применения в них подчиненных им родов войск (сил). *Важнейшие задачи оперативной разведки* – вскрытие замыслов и планов противника, состава, расположения и состояния его главной группировки войск (сил) в полосе действий объединений и на флангах, выявление новых средств и способов вооруженной борьбы неприятеля.

Тактическая разведка – организуется командирами и штабами соединений, частей и подразделений в целях правильного планирования и успешного ведения боя. *Основные задачи тактической разведки* – выявление состава, вооружения, боевого духа, характера действий и группировки противостоящих войск (сил) противника, вскрытие его замыслов.

В решении разведывательных задач участвуют все рода войск. Непосредственное руководство деятельностью разве-

дывательных подразделений и планирование разведки осуществляют разведывательные органы Генерального штаба, штабов объединений, соединений и частей. Добытые данные о противнике, местности и т. д. командиры и штабы докладывают в вышестоящий штаб, в пределах разумного сообщают подчиненным командирам, штабам, своим соседям.

В зависимости от решаемых задач, сил, средств и способов, применяемых для добывания разведывательных данных, разведка делится на следующие основные виды:

– войсковая;
– агентурная;
– специальная (ведется силами и средствами спецназа);
– космическая;
– воздушная;
– радиоразведка;
– радиотехническая;
– радиолокационная;
– корабельная;
– артиллерийская;
– радиационная;
– химическая;
– бактериологическая;
– инженерная (ее еще называют саперной).

Агентурная разведка специализируется на работе с агентами. В свою очередь, она подразделяется на стратегическую агентурную разведку (САР) и оперативную агентурную раз-

ведку (ОАР). Это деление – прямое следствие сложившихся в военной науке СССР взглядов на подготовку и ведение, прежде всего, наступательных боевых действий его Вооруженными силами.

Считалось, что первая наступательная операция фронта (группы или групп армий) заканчивается на глубине 450–500 км от линии государственной границы СССР (коалиции государств) или она, в зависимости от регионов, распространяется на всю территорию сопредельной страны. Это задача ближайшая. Последующая (стратегическая) задача ограничивается рубежом в 900–1000 и более километров.

Так вот, сферой ответственности ОАР была полоса в 450–500 км от линии госграницы (фронта), которую она делила в 50-километровой зоне с разведкой пограничников (ее еще называли оперативно-тактической разведкой погранвойск), а САР (с учетом перекрытия) – в 400–450 км от нее и далее условно до 1000 км, но фактически она распространялась на все континенты. Оперативная агентурная разведка вела все объекты, подлежащие уничтожению оперативно-тактическими средствами поражения, в том числе и ядерными. В область задач «стратегов» входило ведение разведки всех государств мира с той или иной степенью приоритетности, выявление, отслеживание деятельности, топопривязка объектов – целей для нанесения удара как обычными стратегическими средствами, так и средствами трех составляющих стратегических ядерных сил: наземной, морской и воздуш-

ной. В любой момент они могли стать людьми, вызвавшими смертоносный огонь на себя во имя обезоруживающего и обезглавливающего ядерного поражения, которое, как считалось, принесет победу Родине в возможной будущей третьей мировой войне.

Таким образом, оба вида военной агентурной разведки обеспечивали выполнение Вооруженными силами следующих задач:

– САР – стратегических и оперативно-стратегических;

– ОАР – оперативно-стратегических, оперативных и оперативно-тактических.

Организационно стратегическая агентурная разведка состояла из центрального аппарата и разведывательных органов: легальных и нелегальных резидентур. В состав резидентур входили кадровые офицеры разведки, выполняющие задачи с легальных позиций «под крышей» дипломатических и других заграничных учреждений СССР или с позиций граждан государств своего пребывания или третьих стран.

Оперативная агентурная разведка включала в себя:

– центральный агентурный аппарат;

– агентурный аппарат разведуправлений приграничных и некоторых внутренних военных округов (каждый округ в угрожаемый период превращался во фронт), групп войск, флотов и флотилий;

– агентурный аппарат разведуправлений отдельных общевойсковых (танковых) армий;

– части агентурной разведки: разведывательные центры (разведцентры) – РЦ и разведывательные пункты (разведпункты) – РП.

Агентурный аппарат и части агентурной разведки именовались в совокупности в документах разведывательными органами и органами оперативной (стратегической) агентурной разведки (сокращенно – разведорганами; органами ОАР и САР соответственно).

Военный округ (группа войск, флот, флотилия) мог иметь в своем составе разведывательный центр, от 1 до 3 разведывательных пунктов оперативной агентурной разведки. Разведывательный центр действовал во всей полосе наступления (обороны) своего фронта и на участках перекрытия соседних фронтов, а разведывательные пункты – на наиболее важных направлениях в интересах одной или двух армий фронта. Эти структурные единицы ОАР взаимодействовали между собой, но подчиненности между ними не было, за исключением лишь некоторых оперативно-технических вопросов.

На флотах и флотилиях формировались морские разведцентры (МРЦ) и разведпункты (МРП). Они добывали данные по морской и береговой составляющим ВМС вероятного противника.

По такому же принципу организационно строилась военная агентурная разведка союзников СССР по Варшавскому договору и государств, получавших помощь в строительстве национальных вооруженных сил от бывшего Союза.

Интересующие сведения как в САР, так и в ОАР добывались через агентов, которые вербовались преимущественно кадровым оперативным составом агентурных органов (оперативными офицерами) и в дальнейшем находились у них на руководстве. Агенты (еще их называли переменным личным составом) могли сводиться в агентурные группы и самостоятельные резидентуры с поддержанием связи строго по вертикали (по линии подчиненности). Их деятельность обеспечивала закордонная (зарубежная) и местная вспомогательная агентура (связники, хозяева конспиративных квартир, адресов, телефонов, передаточных пунктов и т. д.).

Если кто интересовался организацией работы религиозных организаций, находящихся в СССР под запретом, знаком с их пропагандистской и методической литературой, предназначенной для распространения среди своих сторонников, тот уже имеет представление о принципах формирования и деятельности агентурных сетей разведки, теорию которых преподавали в советских специальных учебных заведениях под грифом «Сов. секретно». Ныне с этой темой можно свободно и подробно ознакомиться в Интернете.

Резидентуры, агентурные группы, отдельные агенты в совокупности – это агентурная сеть. Таким образом, оперативный состав и агентурная сеть – основа агентурной разведки.

Труд агента оплачивается, как правило, в зависимости от ценности для разведки тех материалов, которые он предоставляет. Однако в военной разведке были и такие «лица

из числа переменного состава», которые, достигнув у себя в стране высокого служебно-общественного положения, из идейных побуждений не только отказывались от оплаты, но и спонсировали проведение некоторых довольно-таки дорогостоящих разведывательных операций.

Следует отметить, что в специальных учебных заведениях всего мира постоянно велись и ведутся исследования с тем, чтобы открыть универсальную формулу для определения размера оплаты работы агентурных источников, стимулирующей мотивацию их сотрудничества с разведкой и закрепления их за спецслужбой. В этом плане заслуживают внимания труды группы американских «сугубо гражданских» экономистов Леонида Гурвича, Эрика Мэскина во главе с Роджером Брюсом Майерсоном (Roger Bruce Myerson), заложивших основы теории оптимальных механизмов. Это трио ученых стало лауреатом Нобелевской премии по экономике в 2007 г. Майерсон и его коллеги были премированы за разработку важнейшей части этой теории – теории оптимальных механизмов функционирования рынка.

Уникальный вклад руководителя проекта в эту теорию основан на открытии фундаментальной связи между необходимым выделением ресурсов и денежными суммами, которые агенты-осведомители должны получать, дабы приходящая от них информация была гарантированно правдивой.

Ощутимый вклад будущий лауреат сделал в механизм теории, когда обнаружил фундаментальную связь стимуля-

ции информированных агентов с истинностью их информации. Этот механизм позволяет выделить ситуации, в которых рынки, используя предоставленную информацию, хорошо работают.

Агентурные сети в советские времена подразделялись на:

– действующие агентурные сети (ДАС) – создавались в разведываемых странах (за рубежом);

– запасные агентурные сети (ЗАС) – создавались на приграничных территориях СССР, которые могли быть оккупированы противником. С началом боевых действий ЗАС превращались в ДАС;

– судовые агентурные сети (САС) – создавались на судах загранплавания гражданских ведомств из числа членов их экипажей, находились в ведении военно-морской оперативной агентурной разведки, но использовались как в интересах ОАР, так и в интересах САР.

Существовал и резерв агентурной разведки для наращивания усилий ДАС в угрожаемый период и с началом боевых действий (с наступлением часа «Х», как принято говорить в популярной литературе).

Некоторые агентурные единицы ЗАС и РАР заблаговременно готовились для организации партизанского движения в тылу врага.

Лица, сотрудничавшие с разведкой без официального документального оформления своих отношений с ней, по усмотрению ее руководства могли к агентуре не причислять-

ся. Это была каста доверенных лиц, начиная от президентов, кончая руководителями министерств и ведомств стран разведывательных устремлений СССР.

Оперативные офицеры получали свое денежное содержание как военнослужащие плюс процентную надбавку за опасность своей деятельности, размер которой перед распадом Союза стал учитываться и при назначении пенсии. В отличие от общепринятой мировой практики, в СССР стимуляция труда оперов в зависимости от ценности материалов, которые доставляли их подопечные, не производилась.

Деятельность оперативного состава обеспечивали военнослужащие частей агентурной разведки. Те из них, кто непосредственно принимал участие в работе с агентурой (специалисты узкой направленности), тоже получали соответствующие денежные надбавки.

Теперь мы с вами, дорогие читатели, знаем, что в разведывательном процессе, осуществляющемся любой военной агентурной разведкой, задействованы государство, начиная от высшего военно-политического руководства страны и дальше вниз по линии подчиненности, – заказчик и потребитель информации, разведывательные органы с их оперативным персоналом – организаторы работы по целенаправленному сбору интересующих державу сведений, непосредственные исполнители – «добытчики» заказанного.

Я не ставил своей целью дать моральную и этическую оценку тем или иным действиям спецслужб в разные перио-

ды отечественной истории. Но хотел бы отметить, что каждый разведчик, независимо от того, по какую сторону баррикад он находился в тот или иной отрезок времени, выполнял долг перед своей страной, на верность которой он присягал. Это, конечно, не относится к лицам, виновным в геноциде и в преступлениях против человечества.

После распада Союза правонаследницей военной спецслужбы и ее агентуры стала Россия. Другим молодым независимым государствам досталось лишь то, что они успели национализировать на своей территории. Во многих из них агентурным направлением разведслужбы пришли «рулить» люди весьма далекие от нее – литературного представления о профессии разведчика. Они умудрились даже распространить опасную повседневность личного состава агентурной разведки на обычную рутинную реальность, которая присуща всем военнослужащим армии и флота, добившись выплаты им вознаграждения за деятельность им не присущую. В отдельных странах так называемые «агентурные надбавки» стали выплачивать чуть ли не всем: начиная от солдата, служившего в подразделении, которое называется разведывательным, кончая тыловым генералом, что сумел пробиться в штаб управления, содержащего в своем наименовании намек на его связь с разведкой. А в военно-министерских верхах даже начали разрабатывать документы об их распространении на президента, как Верховного главнокомандующего, министра обороны и чуть ли не весь генералитет. Естествен-

но, что в таких условиях опер, независимо от того, действующий он или отставной, утонул в общей массе великой армии РАЗВЕДЧИКОВ, о нем забыли, а сама разведслужба стала пожирать столько средств, что ни один бюджет оборонных ведомств не выдержит такого напряжения.

Многие обладатели хлипких осколков некогда мощного ГРУ не смогли по-хозяйски их не только сохранить, но и рационально использовать неожиданно свалившееся на голову наследство по назначению. Нынешнее стало слабой тенью прежнего, превратившегося во второстепенные аморфные структуры, ожидающие в течение уже более чем 20 лет решения своих судеб, нередко напоминающих затянувшийся по времени процесс «сравнивания с землей». В результате многочисленных «реформирований» и «оптимизаций» практически полностью уничтожается агентурный аппарат. В некоторых случаях это повлекло за собой ликвидацию оперативной агентурной разведки – хранительницы жизни солдата – и ее составляющей – судовой агентурной разведки, что в конечном итоге «оградило» соответствующих командующих от сведений, необходимых им для принятия взвешенных решений. Завалена вербовочная и информационно-аналитическая работа, в результате чего потерял свою квалификацию оперативный состав. Ведь простую истину, что нелетающий летчик – угроза для авиации, а опер, забывший вкус охоты на источников информации, становится обузой для системы, ее балластом, никто еще не оспорил. Во многих

случаях к руководству агентурными подразделениями стали пробиваться команды «специалистов» профильных родов войск и сил, а прагматически и быстро сменившие цветовую ориентацию особо рьяные бывшие замполиты – проповедники марксизма-ленинизма и коммунистической морали в армейской и флотской среде (как и первые красные политические комиссары) начали стремиться во что бы то ни стало возглавить национальные агентурные органы всех уровней, создав таким образом свою вертикаль уютных мест под солнцем. И не беда, по их мнению, что нет ни соответствующего образования, ни опыта. Зато есть горячие сердца, да и не боги ведь горшки обжигают! Главное – занять место повыше и стать господином как по положению, так и по содержанию. В этих условиях из верхов опытные кадры под благовидными предлогами увольняются или оттесняются на периферию.

Болезни, присущие всем социальным этажам новорожденных младогосударств (коррупция, организованная преступность, социальная апатия, непрерывно увеличивающаяся пропасть между богатыми и бедными…), проникли и в закрытый орден спецслужб, в том числе и в военную агентурную разведку. Оперативный состав стал страдать новой хворью – размыванием мотивации и убеждений, без которых невозможна работа разведчика. Если ранее в системе верховодила совесть, а каждый мог гарантированно доверить свою жизнь сослуживцу (даже не другу!), то ныне во многих случаях «идти в разведку не с кем». С каждым годом военные

спецслужбы все больше и больше становятся структурами, обслуживающими и защищающими коммерческие интересы вполне конкретных фирм и концернов. Людям все труднее понять и объяснить самим себе, что же они защищают: свою страну или интересы далеких от их чаяний финансовых и политических групп?

В некоторых случаях разведчиков стали принуждать к обеспечению внутриполитической борьбы. Если раньше протектором от втягивания их в политику служили неполитические должности начальника Генштаба и министра обороны, то в некоторых новых самостоятельных государствах начальников национальных военных разведорганов **напрямую подчинили гражданским политикам,** возглавившим оборонные ведомства. Отсюда и соблазн привлекать военную агентурную разведку к выполнению задач ей несвойственных.

В целом распад СССР довольно-таки больно задел своей разрухой сотрудников разведки, особенно военной агентурной. На просторах постсоветского пространства это четко уловили предприимчивые «бомжи», ряды которых довольно-таки быстро пополнили невостребованные интеллектуалы из числа интеллигенции или ИТР – инженерно-технических работников. То и дело в людных местах стали появляться стыдливо опустившие глаза и протягивающие руку или шляпу граждане, относительно прилично одетые, в галстуках, к которым крепились таблички с крупными надписями

«Разведчик-нелегал, потерял все. Родине не нужен», «Разведчик. Родину не продал», «Заслуженный разведчик» или просто «Разведчик». И что интересно, эти люди четко отражали ситуацию, сложившуюся в разведывательных службах разваливающейся на кусочки страны.

Примечательно, что процесс крушения Советского Союза сопровождался периодическим появлением в прессе восторженных материалов о разведке и разведчиках. Обществу настойчиво навязывался культ сытого, не обремененного материальными нуждами, благородного и героического «бойца невидимого фронта». Мамаши-одиночки все чаще своей «безотцовщине», особенно мальчишкам, объясняли, что их папы не летчики, путешественники или полярники (как обычно), пребывающие в длительных командировках, а разведчики, десятками лет находящиеся на задании. Популярность такой версии была неимоверной, так как все остальные виртуальные отцы должны хоть изредка, по логике вещей, возвращаться домой, а выполнение важной задачи так просто не прервешь. Легенду мамы часто подпитывали подарками от папы-нелегала в виде буденовок или еще чего-нибудь героического. А находит дама свою судьбу-половинку, ребенку объясняет логично, что отец успешно выполнил ответственное для страны задание и возвратился домой. И не беда, что тот работает таксистом или играет в филармоническом оркестре, ведь в спецслужбах тоже сокращение… Но для мальчишки это не важно. Он с гордостью делится со сво-

ими друзьями небылицами, как правило придуманными самим, из легендарного прошлого своего папы…

Но реалии в действительности были так далеки от лирики! Попытки отставных оперативников удержаться на плаву, отстоять свои законные интересы нередко наталкивались на глухую стену непонимания, в том числе и со стороны их вчерашних коллег по учебе, службе. Некогда совершенно секретные дела после увольнения офицеров агентурной разведки в запас в военкоматах по месту жительства тут же рассекречивались, а запасников на особый период приписывали к частям на должности довольно-таки далекие от содержания во все времена остродефицитных военно-учетных специальностей (ВУС), которыми они обладали. Так заслуженным операм была уготована судьба стать специалистами вещевых, продовольственных служб будущих (пока что на бумаге) соединений. Новоявленным разведывательным ведомствам независимых государств, как правило, не хватало ни сил, ни средств, чтобы помнить о квартирно-финансовых проблемах тех, на горбах которых они созданы.

Но тем не менее обращения в суды тут же с завидной оперативностью нейтрализовались циничной изворотливостью некоторых высокопоставленных вождей-нуворишей в погонах и без них: личные дела «правдоискателей» снова секретились, что, в условиях отсутствия у судей и адвокатов допусков для работы с документами соответствующих категорий, позволяло военным чиновникам навязывать судопроиз-

водству искаженную информацию и в последующем принятие им решений, не соответствующих действительности и не в пользу физических лиц.

Поняв, что в одиночку отстаивать справедливость и свои права довольно-таки тяжело, офицеры разведки стали объединяться в общественные организации. В этом процессе были и издержки. Если на местах, в регионах такие объединения граждан еще что-то и отстаивали, то организации, приближенные к столичным апартаментам национальных разведслужб, на практике в большинстве своем «прикармливались», получали статусы международных, обменивались и, случается, обмениваются до сих пор с бывшими соратниками из ближнего зарубежья здравицами, значками и одами в адрес друг друга, все дальше и дальше отдаляясь от повседневных проблем (надо сказать честно, что они к ним и не приближались!) тех, кому «выпало счастье» служить и доживать свой век на периферии, и теряя связь с ними. С некоторыми уже навсегда, а точнее – навечно. В мировой практике существует испытанное временем правило, гласящее, что бывших разведчиков не бывает, а специалисты этой сферы человеческой деятельности при любых режимах востребованы и успешно используются во благо мира, безопасности и процветания государств, служению которым они безвозвратно отдали лучшие годы своей жизни. Применительно к постсоветскому пространству, оно «работает» не везде. «Бывшие» существуют. Их такими, во вред

национальным интересам и в угоду каким-то тактическим соображениям, помогли сделать близорукие советники отдельных политических руководителей. Ведь кадры разведчиков молодых независимых государств не слепые. Где гарантия того, что в перспективе с ними не поступят так же? В таких условиях маниловщиной чистой воды выглядят рассуждения некоторых высокопоставленных руководителей о высокой мотивации труда людей невидимого фронта, о преемственности поколений, изучении опыта предшественников и необходимости кадровой оптимизации, с целью создания и внедрения (по образцу передовых стран мира) такой экономически обоснованной базовой структуры агентурного органа, штат которого, с одной стороны, обеспечивал бы не только эффективное и быстрое становление оперативного состава новой генерации военных разведчиков, но и активное использование на поприще военной агентурной разведки «старой гвардии», служил бы заслоном от проникновения в него людей случайных, пользующихся покровительством власть имущих – с другой.

Агентурная составляющая разведки – очень дорогое «удовольствие» для любой страны. Если государство отождествляет организаторов с непосредственными исполнителями, а такое – увы! – тоже встречается, то его затраты на разведку будут очень высокими за счет ассигнований на обучение персонала как служащих (военнослужащих) спецслужбы, с последующим самостоятельным исполнением ими работы,

не требующей такой фундаментальной подготовки, которая необходима для оперативных сотрудников. Это все равно что «штамповать» генералов, чтобы те шли в бой в качестве рядовых бойцов. В художественной литературе о разведке в подавляющем большинстве непосредственными исполнителями заданий командования являются, как правило, капитаны-полковники.

Согласно международному праву, непосредственные исполнители делятся на разведчиков и лазутчиков (агентов). К разведчикам относятся те, кто выполняет разведывательные задачи своего командования на занятой противником территории в военной форме одежды, со знаками различия, государственной принадлежности, с оружием и документами, удостоверяющими их личность и принадлежность к разведке (к этой категории лиц с большой натяжкой и степенью условности можно причислить бойцов армейского спецназа, воздушно-десантных частей и тактической войсковой разведки). На разведчиков, в случае их пленения, распространяются положения международных конвенций по обращению с военнопленными.

К лазутчикам относятся все другие лица, тоже выполняющие разведзадания, но в военной форме военнослужащих противника, его союзников или третьей стороны, в гражданской одежде и скрывающие свою принадлежность к разведке, то есть все те, кого разведчиками, согласно вышеизложенному, признать нельзя. На лазутчиков (агентов) не

распространяются положения международных договоренностей о защите прав военнопленных.

В СССР к концу 80-х гг. прошлого столетия в системе военной агентурной разведки к разведчикам причисляли кадровых офицеров, в том числе и нелегалов, а к агентам – весь переменный состав службы, включая и офицеров.

Ныне, например, российская военная наука под понятием **РАЗВЕДЧИК** определяет, что это:

1) гражданин РФ, привлеченный к сотрудничеству с разведкой и давший добровольное согласие на выполнение ее задач в мирное и военное время;

2) кадровый сотрудник разведки.

Она трактует, что **АГЕНТ** – это иностранец, тайно и осознанно выполняющий задания разведки с использованием агентурных способов и методов на основе согласованных условий сотрудничества, поддерживающий агентурную связь с руководителем и соблюдающий требуемые меры безопасности.

Разведчиков и агентов, других граждан государства, ставших на путь сотрудничества с зарубежными разведками, иностранцев, работающих против «великого и могучего», в СССР называли шпионами. Это понятие интернационально и под ним во всех странах подразумевали то же самое, что и в Союзе. К шпионам везде относятся однозначно – это преступники, предавшие свое государство, независимо от причин, подтолкнувших их к такому шагу. Таковыми они и оста-

нутся в истории разных народов, в какие бы одежды они себя ни рядили и какими бы самыми благородными побуждениями ни объясняли свои поступки. Однако в то же время нередко гражданин, предавший свою Родину, становится национальным героем и великим разведчиком чужого отечества. Так уж сложилось в мире…

Разведка – работа одна из самых неблагодарных. В ней приходится дорого платить за ошибки, которые почти всегда заканчиваются провалом. Последний приносит тайному ее сотруднику славу, за которой нередко следует расстрел или эшафот…

Все негативное, сказанное о шпионах выше, вовсе не означает, что они – отпетые мерзавцы, бесталанные и опустившиеся до состояния твари люди, не умеющие или не желающие зарабатывать праведным путем на хлеб свой насущный. Скорее напротив: жить многие годы двойной жизнью, постоянно ходить по острию ножа, носить личину лояльного гражданина и добропорядочного семьянина, аккуратно исполнять указания одного начальства и тут же тайно бежать с докладом к другому – дело непростое, требующее не только крепкого физического здоровья, но и незаурядных актерских способностей, дара перевоплощения, в котором виртуозный обман венчает все усилия игрока.

Бесспорно, агентурная разведка менее гуманна и в какой-то степени аморальна, но для получения ценной, документальной и достоверной информации государству без нее

не обойтись. Она имеет свои специфические формы и методы, отличные от действий войсковой разведки с ее маскхалатами и автоматами. Очень часто работа одного человека с рюмкой водки в руке в логове врага и конечно же не в военной форме страны, которой он служит, приносит больше пользы для нее, чем усилия десятков тысяч бойцов с винтовками наперевес. По этому поводу очень метко еще в юности высказался одному из своих школьных друзей в прошлом сотрудник советской разведки, а ныне президент России В.В. Путин: «Я собираюсь стать шпионом – это *они,* а не армии выигрывают войны. Солдаты – это всего лишь слуги, они – мясо, а не мозги».

Истоки

Военная разведка – продукт эволюции человека, следствие его социализации и организации в сообщество, способное создать вооруженную составляющую социума. Определенные формы и методы ее ведения тоже складывались в ходе исторического опыта борьбы за существование.

Когда первобытный человек еще находился на уровне развития животного, то использовал особые, устоявшиеся в виде инстинкта ритуалы устрашения соперника при разрешении конфликтных ситуаций. Индивидуум, почувствовавший себя в этом «спектакле» более слабым, уступал место сильному. Последний же, не прибегая к убийству, полностью удовлетворялся этим: у животных одного вида редко встречается каннибализм.

Одной из черт, помимо алчности, жестокости и коварности, отличающих человека от других животных, является не инстинктивная, а очень высокая осознанная агрессивность. При опасности вторые спасаются, но они никогда не будут спасать себя за счет убийства себе подобных. Люди же – единственные живые существа, характерной особенностью которых с момента их появления была врожденная готовность убивать друг друга из-за территории, пищи, женщины, чтобы доказать свое физическое или расовое превосходство, в ритуальных целях (например, у древних евреев суще-

ствовал обряд вкушения крови убитого иноплеменного ребенка). И очень часто, дабы доказать соплеменникам полноту уничтожения противника и невозможность его воскрешения из мертвых, победители съедали побежденных, показывая тем самым еще и рациональность расходования белковой пищи, источником которой являются повергнутые особи, им подобные. А в Африке, например, вплоть до середины XX века в дождевых лесах Габона местные высокорослые мужчины из народности банту охотились на пигмеев с экзотическими целями. Великаны относились к ним как к своему стаду, которое содержали исключительно для забоя с последующим приготовлением мясных деликатесов. Поедание маленьких жителей леса «скотоводы» не считали каннибализмом. Банту были уверены, что принадлежат к высшей расе, о чем убедительно свидетельствовал их рост.

Это потом, в процессе эволюции, люди стали рассматривать плененных мужчин в качестве исполнителей рабского труда, обеспечивающего безбедное существование победителям, женщин – в качестве средства воспроизводства войска, девочек – в качестве потенциальных рожениц, а мальчиков – как подрастающее поколение воинов. То есть прогресс человечества уничтожил каннибализм, и до наших дней с тех древнейших времен он сохранился лишь у некоторых примитивных племен.

Но агрессивность сохранилась. Ее проявление – войны, а средство – вооруженные силы, боевое обеспечение кото-

рых осуществляет военная разведка. В ходе исторического опыта человек разумный пришел к прагматичному выводу, что война ради войны бессмысленна и что любая агрессия должна иметь конкретный вектор направленности, обеспечивающий максимальную вероятность удовлетворения потребностей нападающего. С целью достижения этого для обслуживания войска начали применять особый вид мыслительно-интеллектуальной деятельности – военную разведку, в том числе и агентурную. Одновременно с появлением средств вооруженной борьбы и их применением в ходе первых организованных вооруженных столкновений глубокой древности зародилось военное искусство. В период рабовладельческого общества полководцы и военные теоретики Египта, Персии, Китая, Индии, Греции и Рима ставили и разрешали некоторые вопросы, связанные с ведением военных действий в конкретных физико-географических условиях, с организацией, подготовкой и воспитанием войск, а также анализировали и обобщали опыт боев и походов.

Издавна существует аксиома: «Хочешь мира – готовься к войне». Нередко о ней забывали, и тогда происходили события, связанные с уменьшением жизненного пространства «слабаков», трехдневными бесчинствами победителей, вследствие чего терялось нажитое добро, насиловались на глазах не способных к сопротивлению стариков женщины, а подростки пополняли поредевшие ряды армии пришельцев. Полководцы того времени считали надругательство над

слабым полом благородной миссией их войска, традиционной общепринятой формой принудительной коррекции победителями генофонда (выражаясь нынешней терминологией) побежденных в сторону его улучшения, для повышения способности поставленных на колени защищать свои интересы в будущем. Мужчины поверженного войска или же погибали, или становились калеками, или пленными. При этом они подвергались изысканному моральному унижению: «Не сумели защитить свое, созерцайте насилие над любимыми, кормите чужаков, восполняйте утраченное». Им «выпадала честь» восполнять награбленное, воспитывать родившихся вследствие бесчинств младенцев (как правило, на поверженных территориях через 9 месяцев всегда происходил всплеск рождаемости) и делать выводы: то ли они останутся на коленях, не оказывая сопротивления насилию, то ли изгонят врага со своей земли, делая все для недопущения повторения в будущем уже пережитого ими унизительного прошлого.

Разведка – одна из старейших профессий на земле. Подтверждение этому можно найти в Ветхом Завете, шумерском эпосе о Гильгамеше. Разведчики, безусловно, появились раньше современных государств. Так, правитель Египта Иосиф обвинил в шпионаже своих братьев, которые пришли в родную страну и не узнали в первом министре фараона своего родича. А когда евреи покинули египетские земли и начали блуждать в Синайской пустыне, Моисей послал от каждого из 12 колен Израилевых по одному человеку разве-

дать Землю обетованную.

Процесс добывания, сбора, анализа и доклада соответствующему руководителю (главе государства, военачальнику) данных «о соседних землях, государствах, их вооруженных силах, населении, экономике…» и т. д. уже в древности назывался разведкой.

Считается, что как самостоятельный вид государственной и военной деятельности разведка возникла в первые века существования самобытной китайской цивилизации. К использованию лазутчиков и агентуры прибегали государи и полководцы царств Древнего Китая в эпоху Чжоу (XII – III вв. до н. э.). В IV столетии до н. э. видный китайский деятель Шан Ян создал концепцию тотального шпионажа внутри страны.

Постоянные войны породили целую профессиональную группу – шуйке и цеши. Первые, странствующие дипломаты, предлагали свои услуги по ведению переговоров и нередко сами стравливали правителей для обеспечения «фронта работ» себе и цеши – мастерам разведки, подрывных акций, переворотов и иных тайных «искусств».

Считается, что впервые в мире письменно основы военного шпионажа изложил китаец – известный полководец и военный теоретик Сунь-цзы в своей книге «Искусство войны». В ней описаны практика организации разведывательной деятельности в Китае за 400 лет до н. э., принципы использования секретной агентуры в интересах военной разведки, в

которой нуждались непрерывно «воюющие царства» (иногда их число доходило до семидесяти). Ему удалось упорядочить стратагемное китайское искусство – свод канонических правил-алгоритмов по применению хитрости, годящийся практически для всех сфер человеческой деятельности, лежащий в основе китайского стиля мышления и национальной психологии наряду с конфуцианством, легизмом и даосской мудростью.

В то время существовало пять разновидностей агентов:

– туземные;

– внутренние;

– двойные;

– невозвратимые;

– живые.

Туземные и внутренние агенты – это агенты, внедренные на объекты за рубежом или на своей территории соответственно (вспомните агентов ДАС и ЗАС!!!).

Двойной агент – перевербованный агент противника, согласившийся работать на сторону, его разоблачившую и сохранившую ему жизнь.

Невозвратимый агент – агент, через которого противнику поставлялась дезинформация. Вероятность его разоблачения и казни считалась очень высокой.

Живые агенты – агенты из числа своих подданных, засылаемые для разведывательной работы в стан врага на определенное время для выполнения какой-то одной конкретной

задачи. Как правило, это были агенты-маршрутники, передвигающиеся по определенному маршруту и ведущие разведку наблюдением, осведомлением, изредка – подслушиванием. Часто они распускали тревожные слухи, травили ядами источники воды и продовольствие, занимались поджогами. Степень выживаемости среди них была значительно выше, чем у невозвратимых агентов.

Кроме того, Сунь-цзы в своем трактате изложил основы контрразведки, дезинформации, психологической войны, безопасности и живучести агентуры, воздействия на нее за прегрешения: «наказание должно применяться незамедлительно». Он считал, что **успех в разведке зависит от искусства находить друзей в стане врагов.** При этом древнегреческие и древнеримские упования на богов или духов в этом деле им решительно отметались.

После утверждения в Китае императорской формы правления (III в. до н. э.) разведка в течение двух тысячелетий являлась одним из важнейших инструментов политики Китайского государства, осуществлявшего территориальную экспансию по всем направлениям. Она не только поставляла информацию в интересах военных походов и дипломатических комбинаций, но и выявляла смутьянов внутри страны, охватив китайское общество сетью тотальной слежки.

Правители древнего и средневекового Китая по примеру первого императора Цинь Шихуанди предпочитали лично руководить разведкой и решать важные задачи с помо-

щью доверенных, преданных лиц, преимущественно связанных с ними кровным родством. Интересующие их сведения поставлял разветвленный бюрократический аппарат, добровольные информаторы из числа «ученого сословия» (шэньши) и руководители органов сельского самоуправления (в их руках находилась система взаимной слежки крестьянских дворов – «баоцзя»).

Кроме того, свою разведывательную работу проводили многочисленные тайные общества и секты, готовившие антиправительственные восстания и перевороты. Они действовали в строгом соответствии с концепцией Цинь Шихуанди, провозглашенной правителем в 221 г. до н. э. Согласно ее положениям «варвар, живущий как китаец, – китаец, а китаец, живущий как варвар, – варвар».

Мысли, высказанные Сунь-цзы в отношении «использования соглядаев», до сих пор высоко ценятся разведчиками всего мира. Описанное им стратагемное искусство войны, политики и дипломатии заложило фундамент деятельности спецслужб Китая, сохранившийся и поныне, а его распространение способствовало применению китайского опыта в деятельности аналогичных структур других государств.

С библейских пор существует традиция вознаграждения лиц, сотрудничающих с разведкой. В Библии есть эпизод, когда Иисус Навин послал двух человек в Иерихон, чтобы они там тайно все высмотрели. Те поселились в доме блудницы Рааб (чем не хозяйка конспиративной квартиры в современ-

ной терминологии?!). Рааб скрыла шпионов у себя дома, а после выполнения ими задания вывела их из города. Результат разведки: израильтяне овладели Иерихоном, «истребив всех жителей, кроме блудницы и ее семьи». Это была плата за сотрудничество.

С момента образования Киевской Руси разведка была делом государственным и велась на двух уровнях – внешнеполитическими и военными ведомствами. Для сбора разведывательных сведений привлекались русские подданные: послы и сотрудники посольств, парламентеры, ведущие переговоры с противником.

К работе в разведке во все времена старались привлечь людей незаурядных способностей и одаренных. Уверен, что многие из вас, дорогие читатели, знакомы с такими произведениями Даниеля Дефо, как «Робинзон Крузо», «Молль Флендерс», «Дневник чумного города», но наверняка единицы знают, что их автор – великолепный специалист по разведке XVII – XVIII вв., организатор крупной разведывательной сети и первый шеф английской разведки. Об этом мир узнал спустя много лет после его смерти. Принадлежность писателя к разведке была тайной за семью печатями.

Хотя Великобритания не была единственной страной мира, в которой отдельные писатели были по совместительству «рыцарями плаща и кинжала» (на этой ниве усердно трудились и француз Бомарше, и бельгиец Сименон, и русский Тургенев), в ней раньше других сложилась традиция исполь-

зовать авторов художественных произведений для тайного информирования правительства. Чтобы предотвратить новые революционные потрясения, вроде тех, что случились в Англии в XVII в., правящие круги этой страны старались получить надежные сведения о подспудных течениях в обществе, могущих дестабилизировать существовавший строй. Известно, что граф Оксфорд, влиятельный вельможа при дворе королевы Анны (1702–1714), писал: «Было бы крайне полезно иметь на стороне правительства скромного писателя хотя бы даже для точного изложения истины». Справедливо рассудив, что острую наблюдательность писателя, его нешаблонный ум, способность найти емкие слова и яркие образы для изложения наблюдений и выводов можно использовать для получения своевременной и содержательной информации, глубоких и оригинальных суждений, граф привлек для конфиденциального информирования властей Даниеля Дефо и Джонатана Свифта. А вскоре создатель «Робинзона Крузо» организовал общенациональную систему слежки за настроениями в обществе, их анализа и принятия соответствующих ответных мер.

С расширением британских владений Лондон стал принимать меры, чтобы получить высококачественную информацию о том, что творилось на всей планете. Писатели использовались не только для сбора информации и ее аналитической обработки, но и для организации тайных операций, которые были возможны благодаря связям мастеров слова в

различных общественных кругах многих стран земного шара, а также доверию к ним. Кто мог заподозрить в прославленном авторе популярных романов кадрового разведчика?

Украина в истории разведки

Корни советской военной разведки и ее агентурной составляющей уходят в глубь веков и тесно переплетаются с историей преимущественно нынешних белорусского, российского и украинского народов. В XVI в. в России появились первые органы центрального управления, организующие и ведущие разведку.

Историю отечественной разведки специалисты ведут от Посольского приказа, созданного царем Иваном IV в 1549 г., когда еще не делалось различий между дипломатией и разведкой. Возглавляли ведомство представители духовенства. С именем Ивана Грозного связаны и начавшиеся в государстве репрессии против разведчиков: в 1570 г. жестоко казнили посольского дьяка Ивана Висковатого, заподозренного в измене и заговоре против трона, – одного из первых специалистов в сфере приобретения «агентов влияния».

В XVII в. необходимые сведения традиционно добывают члены российских постоянных комиссий за границей, гонцы, купцы, духовенство, жители приграничных районов, крупные и мелкие воинские отряды, отдельные военнослужащие. Активно использовались для ведения разведки и иностранцы, в том числе и проживающие на территории Русского государства: торговые люди, священники, сотрудники зарубежных представительств, перебежчики и военнопле-

ные.

Агентурная разведка, как таковая, неотделима от исторического прошлого украинцев, россиян и белорусов. Чтобы лучше понять логику событий тех далеких дней и увязать ее с последующим ходом истории, условия, в которых зарождалась разведслужба, необходимо глубоко осознать модель военной организации государственных субъектов Восточной, Южной Европы, развитие ситуации в России и Белой Руси XV – XVIII вв.

Географическим центром этого процесса объективно стала постоянно раздираемая междоусобицей и никогда не прекращающимися внутренними противоречиями Украина. В ней устоялись определенные ежегодные циклы кровавого противостояния. Весной делили «межу» (межа – граница землепользования). Выжившие в этой схватке до конца мая обрабатывали и засевали-засаживали землю. В июне – июле с оружием в руках отстаивали перед польской шляхтой свои права, в августе-сентябре убирали урожай, в октябре – ноябре защищали свое добро от чрезмерных казенных податей и набегов готовящихся к зиме кочевников. В ноябре – марте зализывали полученные в боях раны. С апреля по ноябрь земля украинская щедро покрывалась телами погибших, которых даже не успевали хоронить. На помощь приходили санитары лесов и полей волки, расплодившиеся в условиях обилия пищи в несметных количествах. Поэтому Украину и миловал Бог от всякого рода эпидемий. Привыкшие к чело-

вечине, волки зимой становились грозой сел и хуторов. Редко кто в зимнее время, особенно морозной ночью, решался без охраны отправиться в дорогу: велик риск стать кормом для «сероманцев». Лукавят нынешние знатоки истории, что об Украине ничего не знали на Западе. Ведали!!! И о казаках, и о четвероногих злодеях! Во французских и в немецких семьях в течение более трех столетий вплоть до конца XIX в. непослушных маленьких детей традиционно пугали отправкой в заснеженные украинские степи на съедение местным голодным волкам, если малыши не будут вести себя прилично…

В XV в. в польском обществе утвердились общепризнанные устоявшиеся названия земель как самой Польши, так и ее восточных ближних и дальних соседей. Так, исконно польские территории, населенные этническими поляками, именовались Великопольскими. Значительная часть ее южных владений, населенных преимущественно украинцами, нарекли малопольскими (примечательно, что ныне в Польше есть Малопольское воеводство с центром в г. Кракове). Малопольские земли граничили с Малороссией, которая простиралась вдоль левого и правого берегов Днепра и плавно переходила в Великороссию. Населяли Малороссию преимущественно этнические украинцы, разбавленные евреями, армянами, русскими. Западные ее границы были не постоянными, нередко они проходили по Днепру, а то и по Левобережью. Позже поляки в противовес «прижившемуся»

России названию «Малороссия» первыми стали употреблять термин «Украина».

На самой верхней ступеньке военной иерархии того времени находились короли (князья, господари и т. п.). Непосредственно руководили армиями в Литве, Чехии, Речи Посполитой, на Украине и в Молдавском княжестве (начиная с Чехии в 1420 г.) гетманы. Кстати, после административной реформы 2000 г., разделившей нынешнюю Чешскую Республику на края, гетманом называют главу края. Если крупное государственное образование включало несколько порабощенных им государств, то гетманы подразделялись, как правило, на великих (то есть правителей стран-вассалов), великих полевых (то есть командующих профессиональными и мобилизационными армиями государств-сателлитов), полевых (т. е. командующих артиллерией и наемниками регулярных войск) и просто гетманов (то есть лиц, представляющих своего короля и осуществляющих на определенной территории государственное и военное правление от его имени). Гетманам подчинялись полки, которые дислоцировались гарнизонами и возглавлялись полковниками. Структура полков зависела от их национальной принадлежности. На Украине они состояли из кошей (аналогичны пехотному батальону) во главе с кошевыми атаманами, те, в свою очередь, – из куреней (рот) под командованием куренных атаманов. Курени имели несколько чот (взводов). Личный состав украинских территориальных полков назывался

казаками. Это были реестровые казаки, то есть вошедшие в реестр.

Реестр – официальный список казаков (или штат в нынешнем понимании), находящихся на коронном содержании, обычно не превышал 10 тысяч человек, что существенно меньше многих магнатских армий. Любая попытка расширить реестр, в чем был заинтересован король, натыкалась на запретительный крик какого-нибудь шляхтича: «Не дозволям!» (по тогдашнему закону сейм принимал решения только при единогласии всех участников заседания). Магнаты не хотели усиления короны.

Так уж сложилось исторически, что именно за Днепровскими порогами начиная с XVI в. стихийно образовалось поселение лиц мужского пола (казаков), которое в простонародье называлось «Сечь» (Запорожская Сечь, Войско Запорожское Низовое) – военный и административный центр запорожского казачества, просуществовавший до середины XVIII в. Во главе Сечи находились выборные атаманы: сечевой, кошевые и куренные.

Украинские казаки (изначально) – иррегулярные пограничные войска Польского государства, дислоцированные гарнизонами на территории нынешней Украины с наибольшей их концентрацией в районе Запорожской Сечи. От него они получали некоторые льготы в занятии обычным земледелием и скотоводством, а также необходимое вооружение и снаряжение. За это они расплачивались защитой приграни-

чья от эпизодических налетов соседних кочевников (с большими силами противника воюет регулярная армия). Однако Запорожское сечевое войско было слабо управляемым с Варшавы. Поэтому король начал проводить политику частичного его включения в реестр.

Сечевые казаки традиционно были резервом для пополнения реестрового казачьего войска на случай войны. Однако взять на довольствие всю сечевую братию возможности казны не позволяли, да и не было смысла ставить их под ружье. В то же время сечевое казачество постоянно расширялось за счет лиц, сбежавших «свет за очи» в поисках лучшей судьбы. Сечевых атаманов вскоре стали тоже величать гетманами. Ни реестровые, ни сечевые гетманы жалованье из польской казны не получали. Первые существовали за счет своих имений и военных походов, вторые довольствовались лишь тем, что добудут в боях. Польский король в конечном итоге вынужден был официально признать сечевого гетмана равным с другими (им назначаемыми) гетманами.

Первое на территории запорожской вольницы подразделение реестровых казаков (для охраны южных и восточных государственных границ, а также сдерживания сечевых казаков от действий, противоречащих интересам Польского государства) численностью в 300 человек было сформировано 5 июня 1572 г. по приказу Польского короля Сигизмунда II Августа коронным гетманом Юрием Язловицким. Это формирование возглавил старший воинский начальник и су-

дья (в последующем гетман) шляхтич Ян Бадовский, и состояло оно преимущественно из этнических украинцев, проживавших в свободных поселениях за Днепровскими порогами. Воинское подразделение получило два официальных наименования «Низовое войско» и «Запорожское войско». Необходимо отметить, что польское правительство признавало казаками лишь личный состав этого войска, то есть военнослужащих, внесенных в реестр.

Реестровые казаки получили право иметь собственные военную, административную и судовую системы. Отличие реестровых казаков от сечевых еще и в том, что первые, находясь на содержании у польского короля, освобождались от всех налогов и повинностей, имели земельные наделы и семьи, могли заниматься промыслами и торговлей, вторые – не получали королевского жалованья, не имели собственности, семей, а на жизнь себе «зарабатывали» военными походами.

Реестровое войско на казацком совете (казацкой раде) имело право самостоятельно избирать себе гетмана и казацкую старшину. Оно получило несколько артиллерийских пушек, военные клейноды (булаву – символ должности, печать с гербом, хоругвь) и литавры. Гетман стал именоваться «Гетман Его Королевской Милости Войска Запорожского». Во владение реестровым казакам король передал г. Трахтемиров, в котором размещались арсенал и госпиталь для содержания и лечения больных, раненых и пожилых казаков. Запорожцы имели и свои дипломатические представительства:

при польском короле и в Крымском ханстве.

Особенностью Войска Запорожского было то, что оно включало в себя как реестровое, так и сечевое казачество. Нередко рядом стоящие курени (казармы) находились в разном подчинении: реестровом и сечевом. Часто сечевые казаки за пропитание служили реестровым за прислугу и работников в надежде, что в будущем их возьмут на штат. Тяжелое положение крепостных крестьян-украинцев в сочетании с бедностью, нехваткой средств к существованию основной массы сечевых казаков нередко приводило к восстаниям. Бунтовщики выбирали себе гетмана. Часто, выйдя из подчинения королю, на стороне восставших сечевиков воевали и казаки реестровые, и гетман его королевского величества Войска Запорожского. После подавления казацко-крестьянских восстаний 1637–1638 гг. гетманские титулы реестровых казаков в Польше были упразднены. Гетманов имели лишь запорожские сечевые казаки, при которых находилось представительство польского короля.

Дворяне исконно польских земель, украинских воеводств Польши и Великого княжества Литовского назывались шляхтичами. Шляхтичей с украинскими корнями называли русинами, а местность, где они компактно проживали, – Россией, с ударением на первом слоге. Примечательно, что и ныне коренные жители Закарпатской Украины нарекают этим словом с ударением на первом слоге просторы восточнее Карпат. Шляхта представляла собой открытое сословие

воюющих господ, в массе своей – малоземельную «неаристократическую» знать, во время войны превращающуюся в дворянское ополчение. Тем не менее даже бедные шляхтичи дистанцировали себя от «быдла» (в переводе с польского означает крупный рогатый скот) – работников физического труда, имеющих «пся крев», то есть собачью кровь. Истинный шляхтич предпочел бы умереть с голода, но не опозорить себя работой, требующей физических усилий. Отличались гонором, то есть обостренным чувством собственного достоинства и демонстративной храбростью. При доминирующем католицизме шляхта была весьма веротерпима: к сословию принадлежали как католики, так и православные. Основными занятиями большинства шляхты в мирное время были охота, полонез (бальные танцы) и прочие галантные увеселения. Шляхтичи являлись основой польской феодальной власти. За свою службу королю они получали в свое неограниченное пользование феод – землю и зависимых крестьян, которых тогда называли «душами».

Казацкое начальство в большинстве своем было выходцами из шляхты (шляхетного рода). В разное время предводителями сечевого казачества были в чем-то обиженные жизнью шляхтичи как этнические и полонизированные (потомки от смешанных украинско-польских браков) украинцы, так и поляки по национальности: Богдан Зиновий Хмельницкий, Криштоф Косинский, Недашковские, Дмитро Байда Вишневецкий, Юрась Хмельниченко, Тимуш Хмельниц-

кий, Иван Выговский, Петро Конашевич Сагайдачный, Иван Мазепа и др. Однако, являясь сердцевиной украинской национальной элиты, национальное дворянство не играло значительной роли в народном сознании украинцев.

Нельзя сказать, что в то время войска обходились без применения агентурных методов добывания сведений о противнике или введения его в заблуждение. Отдельные элементы из всего комплекса агентурных мероприятий использовались, и довольно-таки успешно. Однако особо преуспели на этом поприще сечевые казаки, условия жизнедеятельности которых принуждали их к применению агентуры в стане противника для целенаправленных налетов на источники продовольствия, места концентрации сельскохозяйственных животных, склады вооружения с наименьшими потерями в личном составе, коннице, гужевых транспортных устройствах и плавсредствах…

Система разведки запорожских казаков уходит своими корнями в XVI в. Ее создание «стимулировали» татары, время от времени и, как всегда, неожиданно для казацкой вольницы того времени совершавшие опустошительные набеги на Сечь. В более поздний период исторического развития каждый гетман имел свой штаб, структура которого была унифицированной. В его состав входили:

– **генеральный обозный** – второй чин после гетмана; в случае отсутствия, смерти, низложения гетмана исполнял его обязанности. Ведал артиллерией, снабжением вой-

ска, транспортом, продовольствием и вооружением. Утверждал места для стоянки армии лагерем, руководил строительством укреплений вокруг него и, по обычаю, становился его комендантом. Обеспечивал защиту войска от смуты в его рядах и проникновения в него враждебных элементов, организовывал скрытое наблюдение за иностранцами, возглавлял личную охрану гетмана, то есть ***был главным руководителем военной контрразведки*** в нынешнем понимании этого слова;

– **генеральный писарь** – исполнял функции близкие к обязанностям нынешнего начальника Генерального штаба, возглавлял генеральную войсковую канцелярию, архивное дело, исполняя обязанности государственного секретаря, ведал всей документацией, готовил указы и приказы, занимался организацией почтовой связи. Был первым советником гетмана, участвовал в переговорах на высшем уровне, принимал послов иностранных государств и войск. Занимался вопросами ***стратегической агентурной разведки:*** формирование посольств, дезинформация и психологическое воздействие на противника, подготовка толмачей (переводчиков) и организация их работы;

– **генеральный стражник и стражник** – отвечали за охрану и безопасность войска на марше, во время ведения боевых действий, на подступах к лагерю, ***за разведку, в том числе и агентурную;***

– **старший и младший генеральные есаулы** – состав-

ляли казацкие реестры, рассматривали апелляции, поступавшие от полковых и сотенных судов, жалобы и предложения казацкой старшины. Следили за соблюдением законности, обычаев и казачьих традиций. Проводили учения и смотры казацких войск, поддерживали порядок на Генеральном военном совете (общем собрании старшины казацкого войска и наиболее авторитетных представителей-лыцарей от рядовых казаков, составляющих казацкое товарищество). Во время боевых действий командовали наемными силами, могли возглавить группу парламентеров для переговоров с противником;

– **старший и младший генеральный подскарбеи (казначеи)** – руководили всеми финансами и организацией сбора налогов. Должность учреждена в 1729 г. До этого вопросами финансирования ведал аппарат генерального писаря;

– **генеральный хорунжий** – аналог нынешнего офицера Генерального штаба, ведающего организацией службы войск, соблюдением правопорядка и дознанием в войсках. Вел следствие в делах, связанных с преступлениями в старшинской среде. В особых случаях возглавлял личную охрану гетмана (при недоверии гетмана своему генеральному обозному), исполнял обязанности личного порученца гетмана;

– **генеральный бунчужный** – отвечал за хранение бунчука, по поручению гетмана инспектировал отдельные казацкие полки, проверял жалобы;

– **генеральный шпитальный** – заведовал медслужбой;

– **генеральный судья и подведомственный ему генеральный суд** – толковали писаные и неписаные казацкие обычаи и законы, вершили суд над преступниками, рассматривали апелляции и прошения о помиловании, контролировали работу всех нижестоящих судов, организовывали выборы судей: все вершители правосудия были выборными.

Гетман и руководство его штаба составляли **генеральную старшину.**

Из военных походов на Сечь целенаправленно привозились 15–20-летние юноши-пленники. Это были уже частично сформировавшиеся личности, в совершенстве знавшие быт, обычаи и нравы своей нации, ее язык и культуру. Под кураторством стражников каждый пленник изучался индивидуально на соответствие определенным критериям. При положительных результатах этой работы невольники распределялись по сечевым школам (запорожские учебные заведения разделялись на сечевые, монастырские и церковно-приходские), где их обращали в православную веру, учили черкасскому языку: украинский язык центральной части Украины). В дальнейшем их готовили к ведению разведки агентурными методами. Обучением занимались лица, имеющие опыт специальной работы.

Казацкая агентура охраняла казацкое войско на дальних подступах к нему, вела маршрутную разведку, сеяла панику в стане врага еще до подхода наступающих казацких сил, дез-

ориентировала противника, способствовала деморализации его личного состава, выявляла места складирования продовольствия, вооружения и боеприпасов, других материальных средств, вскрывала систему их охраны и обороны, готовила наиболее безопасные маршруты выхода к ним подразделений захвата и целесообразные пути вывоза добытого. В отдельных случаях проводились специальные операции по ликвидации авторитетных, но не склоняющихся к сотрудничеству с запорожцами представителей гражданского населения противника и членов их семей, а также лиц, перешедших на сторону неприятеля.

Особое внимание уделялось сохранению жизни действующей агентуры. На период проведения казацких операций ей указывались безопасные места для укрытия, чтобы она не попала в зону боевых действий. Результаты ее работы щедро вознаграждались из казацкой казны. Агенты, утратившие свое имущество в ходе боевых действий, получали компенсационные выплаты.

Для ведения разведки агентурными методами создавались агентурные группы во главе с наиболее опытным разведчиком-агентурщиком. Ему выделялась в подчинение молодежь: маршрутники, связники, агенты-наблюдатели. Группа за 1–2 недели выходила в район предстоящего казацкого рейда с задачей сбора всех необходимых сведений наблюдением, осведомлением и подслушиванием. Ей назначалось время и место встречи с представителем командования. По-

сле передачи необходимых данных, как правило, подразделение выделяло из своего состава двух проводников для основных сил казаков, вело разведку запланированных путей их отхода с захваченной добычей.

Основателем стратегической агентурной разведки Запорожской Сечи по праву считается ополяченный украинец Иван Выговский, начинавший службу личным писарем гетмана Богдана Хмельницкого. Именно польские корни будущего гетмана Войска Запорожского стали решающим фактором подписания им в 1658 г. Гадячского договора, согласно которому часть украинских земель вошли в состав Речи Посполитой в качестве третьего суверена на равных условиях с Польской короной и Великим княжеством Литовским. Выговский является и первым казацким послом в Трансильванию: во время осады Львова войсками Хмельницкого в 1648 г. он был направлен гетманом для переговоров к трансильванскому князю Дьердю Ракоци. Со временем посланник стал генеральным писарем. За короткое время Выговский создал мощную и высокоэффективную канцелярию. Это учреждение было по сути министерством иностранных дел, внутренних дел, Генеральным штабом с органом стратегической агентурной разведки. Сюда поступала военно-политическая информация о положении на исконно украинских землях, собственно в Польше, в прилегающих к ней государствах. Здесь принимались и отсюда отправлялись многочисленные посольства.

Например, в начале 1649 г. для сбора разведывательной информации по указанию Выговского полковник Максим Нестеренко послал в Польшу из Переяслава несколько десятков разведчиков-агентов. Чуть позже непосредственное руководство такими операциями переходит к генеральному писарю.

Наиболее ценными агентами Выговский руководил лично. Одним из них являлся татарский толмач (переводчик) великого визиря Сефер Кази-аги. Агент во время сепаратных польско-крымских переговоров под Каменец-Подольским в декабре 1653 г. передал генеральному писарю их содержание. Агентами Выговского были серб Николай Маркевич (в конце 1653 г. отправлен для работы в Турцию), грек Теодозий Томкевич – львовский купец и мещанин (в 1658 г. посредник на переговорах между казаками с одной стороны и правительствами Речи Посполитой и Швеции – с другой). Агентурные источники, работающие на запорожцев, имелись, кроме того, в Литве, Чехии, Моравии, Силезии, Австрии и других странах. Казацкая агентурная сеть была настолько развитой, что польские вельможи – современники Петра Дорошенко не раз жаловались на утечку в Запорожье информации о замыслах короля.

В 1683 г. во время осады турками Вены отличился украинец Юрий Кульчицкий, который дважды пересекал вражеский стан и форсировал Дунай с тем, чтобы передать австрийским войскам разведывательные сведения и известие о

спешащей помощи. Мужественный разведчик в награду получил 300 трофейных мешков с кофе. Это позволило ему открыть одно из первых в Европе кафе. А Вену до наших дней украшает памятник знаменитому украинцу.

Влияние ведомства генерального писаря усилиями Выговского было на деле поднято на второй уровень после гетмана, и не случайно западные источники называют с этого момента генеральных писарей канцлерами. Однако такая реальность нередко приводила к конфликтам с генеральным обозным – официальным вторым чином после гетмана и его аппаратом управления, что напоминало «перетягивание одеяла власти». Первое лицо в казацкой иерархии старалось не вмешиваться в такие разборки, что не способствовало высокой организованности и согласованности в действиях как наверху, так и в его зеркальном отражении – внизу.

К исполнению дипломатических миссий привлекались и иностранцы: грек Иван Мануйлов, серб Василий Данилов. Но наиболее важные поручения Выговский доверял лишь своим близким: отцу, братьям, а также преданным слугам и лицам из числа челяди.

Общий пакет заданий для разведки формировался коллегиально на раде Запорожского войска. Затем он конкретизировался генеральным писарем (для стратегической разведки) и на сходке кошевых атаманов (для оперативной агентурной разведки). После сходки задания по линии ОАР распределялись аппаратом стражников.

В планировании стратегической разведки непосредственное участие принимали писарь, толмач, есаул, лицо, ведающее казной. Оперативная разведка планировалась аппаратом кошевых атаманов, они же осуществляли руководство ее деятельностью.

Активность казацкой разведки и ее численность зависела от военно-политической обстановки. Например, в начале 50-х гг. XVIII в. разведкой в Запорожье занимались 773 человека, с обострением российско-турецких отношений в конце 60-х гг. – 1274 человека.

Однако, уважаемые читатели, вернусь в своем повествовании немного назад.

Превалирующей характеристикой польской политической элиты во все времена было чванливое высокомерие в отношении украинцев и белорусов. Польский пан русских боялся, а украинцев и белорусов презирал. Что может быть приятнее для польского гонора, чем возможность выказать свою спесь и презрение к тем, кто, будучи слабее, не мог оказать сопротивление? В польских печатных изданиях и в наше время можно наткнуться на определение русских как barbarow (варваров), а белорусов и украинцев как bydlo (быдло). Польская геополитическая мысль еще с XVII в. целенаправленно обосновывает идею об исконности для Польши западноукраинских и белорусских земель (кстати, вопреки желанию населяющих их жителей).

Безнаказанно топтать и порабощать украинцев и белору-

сов Польше всегда мешала «варварская» Россия. Поэтому-то и стремились поляки отгородиться от «варваров» украинскими и белорусскими землями, населенными chlopami (холопами). Вполне естественно, что большинство белорусов и украинцев польскими холопами себя не считали, потому и не желали томиться под польским сапогом, стремились найти себе защиту в лице своего ближайшего соседа – России. (Особенно глубокие раны на несколько столетий вперед нанесло украинскому общественному сознанию пренебрежительное отношение поляков к так называемому «малопольскому», то есть украинскому, населению. Не зря в наше время важнейшим общественно-этическим проектом, призванным нормализовать отношения на уровнях общественного сознания, является программа примирения в исторической плоскости двух соседних народов – поляков и украинцев, которая базируется на расширении прямых связей общин приграничных регионов Украины и Польши.)

Вместе с Россией

18 января 1654 г. по григорианскому календарю в Переяславе казачий совет решил просить Россию присоединить к себе мятежную юго-западную окраину тогдашней польско-литовской унии ради ее защиты от очередного поражения, грозившего уже давно назревшему предстоящему очередному восстанию доведенных до отчаяния казаков…

Польша 40–50-х гг. XVII в. вследствие гипертрофированной дворянской демократии не имела значительного государственного бюджета из-за фактического раздробления страны на сеймики – удельные княжества со всей полнотой власти на своей территории. Чтобы издать новый закон, внести изменения в налогообложение или создать земское ополчение, король обязан был обратиться за разрешением к шляхетским сеймикам. Шляхта воспринимала короля как равного себе «пани-браты» и периодически пользовалась своим правом на рокош (официально предусмотренное законодательством восстание против короля). Большинство магнатов (в основном поляки и ополяченные, то есть связанные тесными узами кровного родства с поляками, украинцы) располагали собственными войсками, в том числе и казачьими формированиями, но на службе короне не было не только крупных регулярных сил, но даже заметных реестровых казачьих ресурсов. Особенностью польских вооруженных сил

того периода истории было то, что они состояли из регулярного войска (комплектовалось преимущественно этническими поляками) , части дислоцировались на исконно польских землях. Также в польское войско входили регулярные реестровые казачьи части (комплектовались исключительно этническими украинцами) , казаки дислоцировались на территориях, заселенных украинцами. То есть существовал территориальный принцип комплектования армии по национальному признаку.

Меж тем обстановка в южных степях требовала значительных воинских сил. Крымские татары систематически грабили сопредельные земли, зачастую доходя не только до Киева, находившегося тогда под властью поляков, но и до Тулы (правда, нападения на земли России были на руку Польше). Угнанные в плен молодые крестьяне (особенно украинские девушки) были ходовым товаром на средиземноморском рынке рабов. Это обстоятельство способствовало тому, что далеко не бедная казацкая старшина, имевшая в своей собственности от пяти и более деревень с крепостными, нанимая татарскую конницу для разборок с польской и российской армиями, а нередко и со своими соседями, расплачивалась с нею теми же юными рабами и прекрасными соотечественницами. На мясо крепостные крестьяне вынуждены были растить только свиней, запрещенных мусульманам (и, во избежание угона, раскармливали животных до веса, не позволяющего самостоятельно передвигаться: с тех

пор украинцы вынужденно полюбили сало). Немалое число боеспособных крестьян убегало в казаки, а точнее и правдивее, к реестровым казакам, находящимся в Сечи на содержании у польской казны и которые их благодушно принимали в качестве работников на своих подворьях за кусок хлеба и кров над головой. Бесплатная рабсила составляла никем не учтенную массу внереестрового войска, желавшую попасть в реестр «как все». Стремительному «оказачиванию» этнических украинцев способствовали польское крепостное право, на ступень более обременительное, чем в России, а также религиозная рознь между богатой католической верхушкой польской национальности и бедными православными украинскими низами, усиливавшая и без того высочайшую степень гнета. По Петроковскому статуту 1496 г. уйти из помещичьей деревни имел право только один крестьянин в год, только одного сына крестьянская семья была вправе отдавать на обучение; бежавшего крестьянина закон разрешал помещику преследовать, задерживать и возвращать назад. Сеймы в Быдгоще (1520) и в Торуне (1521) установили барщину (дармовой принудительный труд на хозяина) в размере одного дня в течение недели с каждого лана земли, а Варшавская конфедерация 1573 г. вручила в руки помещика даже жизнь крепостных. Лан – это поземельная мера в Польше, Литве и на подведомственных им территориях в XIV – XVIII вв. Один лан включал в себя около 16,8 га и состоял из 30 моргов. Лан являлся основной мерой феодальных повинностей,

на Украине с 1557 г. назывался волокой. (К началу XVIII в. барщина в Польше значительно возросла и составляла в год: на королевских землях 24 дня, в церковных имениях – 32 дня, в дворянских поместьях – 96 дней с одного лана. В последующем была введена градация крестьян. «Полные крестьяне» должны были работать у пана еженедельно по 5 дней с тягловой силой – лошадью или волом. Если рабочего скота не было, то за каждые пропущенные сутки конной барщины нужно было выставить дополнительно по два пеших рабочих. Кроме того, на эту категорию крестьян возлагались экстренные работы во время жатвы – «толока» и охрана барских поместий. «Половинные крестьяне» работали у помещика вдвое меньше первых, «загродники» пять дней в неделю назначались на тяжелые работы, а «коморники» трудились на барина один день в неделю. В Краковском и Сандомирском воеводствах, кроме барщины, были узаконены экстренные и дармовые работы, принудительный найм на труд в поле.)

В России же лишь при царе Алексее Михайловиче Соборным уложением 1649 г. крестьянин бессрочно прикреплялся к земле и ее владельцу; в случае побега – объявлялся в бессрочный розыск. Однако помещик не имел права посягать на жизнь крепостных и лишать их земельного участка. Допускалась передача крестьянина от одного владельца к другому, но при условии выделения ему на новом месте земли, инвентаря, домашнего и рабочего скота.

Результат деятельности польской правящей верхушки – скопление за Днепровскими порогами силы, многократно превосходящей казенный реестр. Нуждаясь в провианте и боеприпасах для участия в походах наравне с реестровыми казаками, она постоянно требовала от Польского государства постановки на казенное довольствие. Этот процесс сопровождался периодическими восстаниями под лозунгами включения в реестр. В ответ корона вынуждена была объявлять всеобщую мобилизацию, чтобы отбиться от своих непрошеных защитников, ставших непосильной обузой для государства.

В 1646 г. произошли события, ставшие, поворотным пунктом в истории населения нынешних украинских территорий, входивших тогда в состав Польши. Они связаны с личностью Богдана Хмельницкого (27.12.1595–27.07.1657), обедневшего шляхтича – этнического украинца. До этого тот потерял своего отца-шляхтича (погиб в битве турок с поляками под Цецорой в 1620 г.), попал в плен и провел два года в турецкой неволе (1620–1622). В 1622 г. он возвращается на хутор Суботов (поместье с домом, мельницами, нивами, четырьмя ставками с рыбой…), записывается в реестровые казаки, женится, занимается расширением своих владений и восстановлением былого богатства рода. Возродив прежнее имущественное положение семьи, проявлял осторожность в отношениях с властью, старался не конфликтовать с ней, отказался от участия в казацких восстаниях 1625 и 1638 гг.

Благодаря добрым взаимоотношениям с правительством в 1638 г. получил должность писаря войска Запорожского. Но это не помешало ему в последующем получить опыт наемной службы в нескольких европейских армиях, успеть повоевать при этом под Дюнкерком под началом легендарного д'Артаньяна, приумножить за счет военных трофеев личное имущественное положение и в 50-летнем возрасте стать сотником Чигиринского казацкого полка. В 1646 г. получает новое назначение в состав украинского казацкого посольства при польском короле Владиславе IV.

Воспользовавшись отсутствием Хмельницкого в Суботове, в 1646 г. овдовевший польский шляхтич Даниель (Данило) Чаплинский, исполняя судебное решение в пользу Чигиринского старосты Александра Конецпольского, которое не признавал новый казацкий посол, совершил с сотоварищами при поддержке местных магнатов наезд на имение своего соседа, где в тот момент находились его больная жена, дети и прислуга. Дело в том, что на Суботов Хмельницкий не имел юридических прав, так как он располагал лишь решением короля, не утвержденным сеймом. Потеряв после судебной тяжбы свои права на хутор, Богдан получил за него денежную компенсацию – 130 злотых – как возвращение вложенных в хозяйство средств, однако освободить имение отказался. Во время набега Чаплинский увез с собой по взаимному согласию любовницу Хмельницкого – рано осиротевшую служанку, имевшую польские корни. Эта не обиженная кра-

сотой роковая женщина в украинско-польской истории носила то же имя, что и Елена Прекрасная, из-за которой разгорелась Троянская война. Только произносили его на варшавский лад – Гелена. Именно из-за нее встали друг на друга два уже немолодых шляхтича – Чигиринский подстароста Чаплинский и Чигиринский сотник Хмельницкий. А вслед за ними вскоре поднялась и вся Украина.

Хмельницкий обратился в коронный суд с иском к Чаплинскому за нарушение правил взаимоотношений между шляхтичами: по существующим в Польше обычаям те могли мериться силами лишь при личном присутствии глав противоборствующих семейств. Однако клан обидчика оказался финансово более щедрым к судьям, и те отказали в иске.

В конце концов оба шляхтича предстали перед сенаторами. Хмельницкий называл Елену своей женой, несмотря на то что законная супруга была при смерти, но еще жива. Однако законодатели стали на сторону вдовца Чаплинского.

Обиженное самолюбие привело Хмельницкого к королю. Однако тщетно. Тот реального влияния на положение дел в государстве не имел. В мирное время корона не располагала ни особыми правами, ни заметной силой: король мог добиться своих целей лишь путем интриг, стравливая кланы магнатов между собой и играя на возникающих при этом противоречиях.

Король решил, используя Хмельницкого, добиться своих далеко идущих целей и предложил тому стать инициатором

восстания доведенных до убожества и отчаяния внереестровых казаков, возглавить бунт и довести ситуацию до накала, дающего право главе государства объявить посполитое решение о всеобщей мобилизации. В отсутствие в стране в этот период большинства влиятельных шляхтичей король надеялся провести через сейм нужные ему решения, а также многое установить прямым королевским указом со ссылкой на чрезвычайные обстоятельства. Взамен Хмельницкий получал реальные возможности карьерного роста (возглавить армию реестрового казачества, численность которой король обещал довести до 50 тысяч человек, чем значительно поднял бы свой гетманский авторитет, укрепил бы личное имущественное могущество) и расправы над обидчиком.

В декабре 1647 г. Б. Хмельницкий вместе со старшим сыном и группой сторонников прибывает на Запорожскую Сечь. За короткий период времени он получает поддержку реестрового и внереестрового казачества, изгоняет из запорожского войска представителей короля, добивается избрания гетманом и заключает союз с крымским ханом против Польши. Подняв предусмотренное польской конституцией вооруженное восстание против короля (рокош), Хмельницкий стремился придать ему видимость некой законности: он постоянно напоминал, что взбунтовал казаков с согласия самого короля Владислава IV, старался вписаться в существующую польскую политическую систему (до самого сражения под Берестечком казаки даже воевали под жалованным ко-

ролем традиционным знаменем Речи Посполитой – белым орлом на красном полотнище).

6 мая 1648 г. казацко-татарские силы одержали победу над поляками под Желтыми Водами. Во время боя на сторону Хмельницкого перешли реестровые казаки других гарнизонов, посланные королем для борьбы с восставшими. В этом бою гетман использовал агентурные методы обеспечения боевых действий: один из «казаков-перебежчиков» сообщил польскому командованию о полном разгроме запорожцами их авангарда и якобы многократном превосходстве сил Хмельницкого. Те, поверив ему, начали отступать.

Казалось бы, тайный план обоих сановников начал успешно выполняться малой кровью, без пролития которой нельзя было обойтись ни при каких условиях. Однако, провозгласив накануне всеобщую мобилизацию, 20 мая неожиданно от инсульта умирает король Владислав IV. Законопослушный Хмельницкий отправляет послов в Варшаву на избирательный сейм с требованием отдать престол брату умершего Владислава – Яну Казимиру. Однако, несмотря на это, преемник польского престола не признал договоренностей, достигнутых с его предшественником, повел настоящую войну против гетмана, к которому присоединилось доведенное до отчаяния крепостным гнетом крестьянство.

Казаки, столкнувшись с превосходящими силами регулярной армии, вначале довольно-таки успешно вели боевые действия, вынудив государство пойти на перемирие и уве-

личить в 1649 г. реестр до 40 тысяч человек. Кроме того, через православного магната Адама Киселя начали вестись переговоры о предоставлении автономии землям украинского реестрового казачества. Такое положение вещей не устраивало влиятельную польскую шляхту и короля, которые, собравшись с силами, нанесли казацким формированиям несколько поражений. Изгнанная ранее польская шляхта начала возвращаться на Украину. Большинство крестьян и не вошедших в реестр казаков снова попали под гнет крепачества. Во избежание закабаления тысячи людей убегали на граничащую с Московией территорию нынешней Харьковской области, где их благосклонно принимали, разрешали организовывать казачий уклад жизни. Эти земли с тех пор стали называть Слободской Украиной. Король готовился к походу на запорожцев. Над Хмельницким же и его сторонниками нависла угроза полного разгрома. Начался поиск более надежных, чем крымские татары, союзников. Гетман понимал, что без поддержки извне ему грозит поражение: голые факты свидетельствуют, что во всех кампаниях Хмельницкого запорожцы только тогда побеждали поляков, когда им помогала орда…

Сначала взоры были обращены к турецкому султану. Он был достаточно могущественным, чтобы взять под свою опеку украинскую часть польской территории, и одновременно находился на приличном расстоянии, чтобы вмешиваться в ведение дел на новых землях. В результате в первом полу-

годии 1651 г. после обмена посольствами Оттоманская Порта формально приняла в свои вассалы гетмана и войско запорожское на тех же условиях верховенства, которые имели Крым, Молдавия и Валахия. Однако из-за жесткого неприятия простыми украинцами «бусурманов» в качестве своих правителей и внутренних изменений в заморской части империи это соглашение так и осталось нереализованным.

Летом 1651 г. войско запорожское проиграло битву с польскими войсками под Берестечком, стоившую казакам 30 тысяч убитых. Хмельницкому удалось заключить с королем Белоцерковский мир. В соответствии с документом, подконтрольная гетману территория ужималась до пределов Киевского воеводства, казачий реестр урезался вдвое – до 20 тысяч человек, а на остальные украинские земли возвращалась шляхта. Однако сейм Белоцерковский мир не ратифицировал – парламентариям показалось, что украинскому правителю досталось слишком много.

Начались переговоры Хмельницкого с Россией. Во всех предыдущих восстаниях украинские гетманы не раз обращались к ней за помощью, но скорее в порядке шантажа поляков, уповая на достаточное государственное финансирование многочисленных российских казачьих формирований и возможность перехода на службу к соседям, если их требования не будут удовлетворены Речью Посполитой. Московские правители понимали это и всерьез подобные прошения не воспринимали. На этот раз Хмельницкий повел дело ос-

новательно. Он учел, что Россия, сама еще не оправившаяся от бедствий Смутного времени, не заинтересована была в конфликте с Польшей. Челобитными послов тут не ограничилось: едва ли не все личные трофеи, добытые гетманом в боях, ушли на подкуп влиятельных русских чиновников.

Двадцатидвухлетний российский царь Алексей Михайлович, прозванный в народе Тишайшим за свой простодушный характер, медлил. Он хотел знать больше, кто такой этот Богдан. По одним сведениям, он был православным, русского роду-племени шляхтич, служивший в польской пограничной страже, по другим – будто отец гетмана Украины Берко – мясник из Хмельника, что в Подолии, он сам был пленником крымских татар, тайно обративших его в «бусурманскую веру» и заславших на Украину, что он не против того, чтобы принять покровительство оттоманского султана. Не имея уверенности в поддержке стремления Хмельницкого воссоединиться с Россией со стороны казацкой Рады, царь боялся подвоха, ошибки.

Для устранения «незнания великого» московский правитель послал на Украину лицо особо доверенное, друга детства Артамона Матвеева. Миссия последнего выходила далеко за рамки дипломатической практики того времени. К концу 1653 г. Россия уже не возражала официально против появления у нее новых, гораздо буйнее донских казаков, подданных. Уже через день после решения Рады от 8–9 января 1654 г. (18 января по новому стилю) Артамон Матвеев,

принимавший участие в ее заседании, отправился с докладом к царю. Объективная информация, собранная его посольством, стала основой для принятия окончательного решения самодержцем. В «Очерках истории российской разведки» сказано, что Матвеев вывел Богдана на чистую воду: отцом гетмана Украины действительно был еврей-мясник, а сам Хмельницкий начинал самостоятельную жизнь с того, что содержал кабак, хотя выдавал себя за дворянина. Самодержец благосклонно воспринял информацию, в марте того же года созвал Земский собор, который решил, что ради «православной веры и святой церкви Божьей государю следует принять их под свою высокую руку». Гетманы были признаны царским правительством главной властью на Украине, а Хмельницкий, в свою очередь, пошел на признание протектората московского царя над Гетманщиной – автономным казацким государственным образованием, именуемым в России Малороссией, просуществовавшим де-факто с постоянно меняющимися границами с 1649 по 1764 г. После Переяслава Хмельницкий получил титул, который использовал при подписи всех документов: «Гетман Его Царского Величества Войска Запорожского».

Многие историки считают, что факт добровольного перехода большей части заселенных этническими украинцами территорий под юрисдикцию Москвы кардинально изменил в целом и характер национально-освободительного движения украинского народа. С этого момента у Малороссии ис-

чезли предпосылки для борьбы за полную независимость.

Потеря Польшей значительной территории и переход ее под юрисдикцию России поляки считали для себя пощечиной. Ее обиженная национальная элита в своих трудах начала обосновывать необходимость возврата российского юга под польское владычество. Понимая, что ввиду мощи России этот край потерян для Польши, предпринимается попытка сделать так, чтобы он был утрачен и «обидчицей». А для этого нет лучшего средства, чем культивирование розни между Южной и Северной Русью и пропаганда идеи их национальной обособленности. Таким образом поляки становятся отцами доктрины украинского национализма. Впервые в литературе они стали насаждать употребление слов «Украина» (выведено из географического положения Малой Руси) и «украинцы», а чуть позже термин «украинец» благодаря их усилиям наполняется расовым содержанием. Поляков не устраивала ни «Малороссия», ни «Малая Русь». Поэтому ими вводится в употребление слово «Русь», не распространяющееся на «москалей».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.